

Тарас ДРОЗД

набережная фонтанки

легенда белых ночей

Действующие лица:

КАПИТАН, *за пятьдесят, но держится молодцом.*

ДОКТОР, *около пятидесяти и не скрывает этого.*

БОЦМАН, *за шестьдесят и выглядит соответственно.*

ЖУРНАЛИСТ, *сорока уверенных лет.*

АДВОКАТ, *между сорока и шестидестью.*

КАРТИНА ПЕРВАЯ

*Просторная кают-компания экскурсионной яхты
Разномастная мебель и украшения на стенах вызывают
если не удивление, то ироничную улыбку. Большая
раздвижная дверь ведет на корму, а маленькая
створчатая на нос.*

*За стойкой бара ДОКТОР, она готовит экзотические
закуски и смешивает напитки.*

*У стойки сидит на низком табурете БОЦМАН и
перебирает в руках, как четки, звенья толстой цепи,
которой перехлестнута ручка двухпудовой гири.*

БОЦМАН. Когда же я, наконец, заведу мотор и уплыву отсюда к известной матери? Заякориться бы где-нибудь в царстве ёкнутого бабая, разводить ежей, ловить ершей и собирать еловые шишки. Жить и никакого горя себе не видеть. Милая доктор, поставь мне диагноз. Неужели я становлюсь человеком, ищущим последнего места и часа?

ДОКТОР. Опять предлагаешь уйти с тобой на острова? Мы не способны жить на диком берегу, потому что привыкли к набережной.

БОЦМАН. Ты, к сожалению, права. Корабельная душа если станет на прикол, тут же загрустит, что где-то есть место получше.

ДОКТОР. У тебя сегодня нет желания выходить в залив? Надоело развлекать лучших представителей племени человек?

БОЦМАН. Я хочу спеть песню. Мы прикованы цепями на галере жизни... Это первая строчка. Остальные надо сочинить.

Раздается попискивание.

ДОКТОР берет портативную рацию.

ДОКТОР (*щелкнув кнопкой*). Слушаю!.. (*Из динамика рации звучит хрип.*) Поняла... Входите минуты через три. (*Отключает рацию и обращается к БОЦМАНУ как к подчиненному.*) Готовность. Особое внимание. К нам пожаловали нежданные гости.

БОЦМАН (*убирая гирию на цепи за стойку бара*). А приглашенные до сих пор не явились? И не явятся? Это значит?.. Мы никуда не пойдём, я так понимаю?

ДОКТОР. Команда - по местам.

БОЦМАН (*размышляя*). Нежданные гости вместо ожидаемых...

ДОКТОР. Рано или поздно такое должно было произойти.

БОЦМАН. Ну что же, встретим.

БОЦМАН выходит в носовую дверь.

ДОКТОР прячется за стойкой бара.

Распахивается дверь на корму и входит странно разодетый КАПИТАН.

*За ним осторожно ступает женщина,
как выяснится позже по профессии ЖУРНАЛИСТ.*

КАПИТАН. Прошу сюда, в кают-компанию. Располагайтесь.

ЖУРНАЛИСТ. Я буду единственной экскурсанткой?

КАПИТАН. Яхта должна отойти через пятнадцать минут. Ради вас одной этого не произойдет.

ЖУРНАЛИСТ. Ваши экскурсии не пользуются спросом? Или о яхте ходит дурная слава?

КАПИТАН. Позвольте мне вопрос? Как вы узнали о нашем предприятии?

ЖУРНАЛИСТ. Прочла рекламу. Любителям острых ощущений, набережная Фонтанки, яхта простреленных сердец...

КАПИТАН. В какой именно газете? *(Пауза.)* Мы анализируем, где реклама дает наибольший результат.

ЖУРНАЛИСТ. Я могу ошибиться. Кажется, в «Рекламе плюс».

КАПИТАН *(весело)*. А я уж было подумал, что в «Рекламе минус».

*КАПИТАН выходит.
ЖУРНАЛИСТ заинтересованно осматривает
помещение. Шорох за стойкой бара пугает ее.
Хочет узнать что там.
В это время входят КАПИТАН и АДВОКАТ.*

КАПИТАН. Если вы так настаиваете, то прошу сюда. Вы будете вторым неожиданным посетителем.

АДВОКАТ. Очень рад. *(Журналистке.)* Добрый вечер, сударыня.

КАПИТАН *(удивившись, что журналистка не ответила на приветствие)*. Вас что-то беспокоит? Он сказал всего лишь «добрый вечер», а вы... *(Адвокату.)* Похоже, она сомневается, что вечер общения с вами будет добрым. Не беспокойтесь, развлекать буду я. Если, конечно, поплывем. Сегодня, к сожалению, недостаточно ветрено. *(Адвокату.)* Простите, а вы тоже по рекламе нашли эту яхту?

АДВОКАТ. Нет, забрел совершенно случайно. Шел по набережной, смотрю - к вам интересная дама... *(Осекся под взглядом журналистки.)* Название судна привлекло мое внимание. Я, пэ, эс. Это аббревиатура? Что означает слово «япс»? И какова же стоимость прогулки на вашей яхте?

КАПИТАН. Это будет первым острым ощущением. Не торопите события. Я жду тех, кто был приглашен.

КАПИТАН выходит.

АДВОКАТ. Он умышленно стущает краски?

ЖУРНАЛИСТ. Какого черта, адвокат? Вы следили за мной?

АДВОКАТ *(изумленно)*. Марина, меня зовут Виктор. Почему на "вы", почему по профессии? Сначала исчезла, теперь избегаешь встреч. Ведь я поделился с тобой закрытыми сведениями. Я рисковал... Печально, что журналистов больше не интересует отработанный материал.

ЖУРНАЛИСТ. Здесь я не журналист. Я не Марина Чернецова. Я хочу провести время под другим именем. Отдохнуть от себя и от... Давай встретимся завтра. Я приду в любой ресторан, куда скажешь. Только сегодня оставь меня одну. Пожалуйста. *(Достает из сумки магнитофон, щелкает кнопками.)*

АДВОКАТ. Что это? Ты записываешь?

ЖУРНАЛИСТ. Не хватало еще тратить пленку на лишние разговоры. *(Кладет магнитофон обратно.)*

АДВОКАТ. Значит, ты здесь не ради отдыха? Естественно... Журналистика сама по себе увлекательное развлечение.

ЖУРНАЛИСТ. Умоляю, не говори кто я. Я здесь инкогнито.

АДВОКАТ. Все, больше ни слова. Но я отправляюсь с тобой. Это мое условие. Тебе нужен помощник.

ЖУРНАЛИСТ. Какой милый шантаж.

АДВОКАТ. Ты намного милее. Одной здесь небезопасно. Ты не обратила внимания на странности в поведении капитана? Какая-то маскарадная борода. Что привело тебя в этот притон?

ЖУРНАЛИСТ. Желание притонуть. Хорошо, договорились. Но мы незнакомы. Поэтому разговариваем на «вы».

АДВОКАТ. Зачем повторять дважды? Неужели я похож на милиционера? Ты не журналист Чернецова, я не адвокат Винцентов. Мы познакомились только что, как отдыхающие на прогулке. Вас зовут Марина, меня – Виктор. Имена лучше оставить свои, чтобы не допустить случайной оплошности. *(Подходит ближе.)* Марина, что случилось? Чем я разочаровал тебя? Я без претензий. У тебя получилась великолепная статья. Ты женщина красивая и умная. А такой ценностью не каждый умеет дорожить.

ЖУРНАЛИСТ. Я сейчас не расположена к комплементарам. Мы познакомились – и довольно.

Раздается шорох за стойкой бара.

АДВОКАТ. Там кто-то есть?

ЖУРНАЛИСТ. Только этого и не хватало.

АДВОКАТ *(подойдя и заглянув за стойку, громким шепотом)*.
Здесь женщина.

ЖУРНАЛИСТ. Она слышала?

АДВОКАТ. Она пьяна.

ЖУРНАЛИСТ *(подойдя и заглянув)*. Неужели спит?

АДВОКАТ. Марина, что интересует вас в этом борделе? Предлагаю уйти. Найдем более приличное место и славно проведем вечер.

ЖУРНАЛИСТ. Я остаюсь. А вы – пожалуйста.

Входит КАПИТАН.

КАПИТАН. Ну что ж, приступим. *(Берет под козырек.)*
Капитан Эврибал к вашим услугам, господа.

АДВОКАТ. Поднимаем якорь?

КАПИТАН. Да мы никуда и не пойдем.

ЖУРНАЛИСТ. Разве экскурсии не каждый вечер?

КАПИТАН. У нас нет экскурсий. На яхте простреленных сердец проводятся торжественные ритуалы. Отсюда и сокращенное название. ЯПС. Сегодняшние приглашенные не явились. Тратить время на вас не входит в мои планы.

АДВОКАТ. Нам предлагают уйти. Так надо понимать?

ЖУРНАЛИСТ. А я хочу остаться. Даже если никуда не пойдем. Почему с нами нельзя провести торжество?

КАПИТАН. Плата за участие – тысяча долларов. У вас есть в наличии такая сумма?

Пауза. ЖУРНАЛИСТ достает из сумочки деньги, кладет на стол.

АДВОКАТ. Но ведь это несуразная цена за театральное представление.

ЖУРНАЛИСТ. Если у вас таких денег нет, то...

АДВОКАТ. У меня такие деньги есть. У меня есть такие деньги. Вот моя кредитная карточка. *(Достает, кладет рядом с деньгами.)* Но за что платить, за какие услуги? У вас барменша за стойкой пьяна!..

КАПИТАН. Не может быть. *(Идет к стойке.)* Должен разочаровать вас. Кредитные карточки не принимаются. К тому же вы оскорбили члена экипажа. Это не пьяная барменша, как вы изволили грубо выразиться. Это корабельный доктор. А так же психолог, астролог, диетолог...

ДОКТОР *(шумно вставая)*. И сексопатолог!

КАПИТАН. Как самочувствие, док?

ДОКТОР. Штормит на Балтике, капитан.

КАПИТАН. Отлично выглядишь.

ДОКТОР. Служить бы рада. Но когда прислуживаешь, становиться так тошно!..

КАПИТАН. Что хочется в галльюн?

ДОКТОР *(шатаясь, выбирается из-за стойки)*. Вас не затруднит проводить даму, капитан? *(Делает замысловатый жест, сворачивая вчетверо листок бумаги.)*

КАПИТАН. Не без удовольствия. *(Берет доктора под руку.)* Извините, мы на секунду в туалет. Вам, уважаемый, советую забрать кредитку и покинуть судно. Вы правы, обслуживание у нас... сами видите.

КАПИТАН выводит ДОКТОРА.

АДВОКАТ. Марина, это же кошмар. Такие деньги. Зачем вам это?

ЖУРНАЛИСТ. Деньги могут быть возвращены.

АДВОКАТ. Значит, это игра? И вам известны правила? Вы авантюристка по природе своей. Ну что ж, это раззадоривает.

ЖУРНАЛИСТ. Виктор, сделайте то, о чем попросил капитан. Я позвоню завтра. Ваша визитка в целости-сохранности. Мы обязательно встретимся, клянусь. Вы мне очень симпатичны, правда. Но для дела мне требуется частенько быть одной и без опеки.

АДВОКАТ. Одна из заповедей гласит. Не клянись вовсе, не искушай лукавого.

ЖУРНАЛИСТ. Ну Виктор!..

*АДВОКАТ берет со стола кредитную карточку.
Входит КАПИТАН, сворачивая листок, который
только что прочел.*

КАПИТАН (*подойдя к адвокату и рассматривая его в изумлении*). Не может быть...

АДВОКАТ. Вас удивляет, что я до сих пор не ушел?

КАПИТАН. Я передумал. Советую вам остаться. (*Восторженно.*) Получите удовольствие! (*Забирает карточку из рук адвоката. Берет деньги, протягивает журналистке.*) А вам сударыня...

ЖУРНАЛИСТ. Я не уйду. Я заплатила.

КАПИТАН (*раздумывая*). Вам я хочу посоветовать... говорить правду. Здесь говорят только правду. Главное условие для находящихся на яхте простреленных сердец. Он сказал, что забрел случайно. Вы сказали, что пришли по рекламному объявлению. Но мы не даем рекламы о себе. Яхта обслуживает избранных. По приглашению. Значит, вы пришли... Кто вы по профессии?

ЖУРНАЛИСТ. У меня есть право на некоторые вопросы не отвечать?

КАПИТАН. Конечно. Ответ достаточно правдив. (*Адвокату.*) А вы, милейший?

АДВОКАТ. Меня зовут Виктор. Ну, скажем... адвокат.

КАПИТАН. Я это понял по вашему лицу. Не сразу. Вы раньше носили эдакую стильную бородку?

АДВОКАТ (*удивленно*). Да, было дело.

КАПИТАН. Как вы изменились!..

АДВОКАТ (*испытывая неловкость*). Мои фотографии появлялись иногда в средствах массовой информации... У вас хорошая зрительная память. (*Настороженно.*) Или нам приходилось встречаться?

КАПИТАН (*отойдя к стойке бара*). Объявляю условия нахождения на судне. Ваши деньги – это не плата, а всего лишь задаток. Если вы докажете, что ваше сердце действительно прострелено, деньги будут возвращены, а вы торжественно

приняты в члены клуба. Точнее ордена. Деньги – это ставка на участие. Вам будут даны три попытки. Если не докажете, мы вас поблагодарим за добровольный вклад в наше предприятие.

АДВОКАТ. А что нужно доказать? Как доказать?

Входит, шатаясь, ДОКТОР.

ДОКТОР. Где эта сволочь боцман?

КАПИТАН. Задраивает иллюминаторы.

ДОКТОР. Разве мы отправляемся?

КАПИТАН. Я думаю, что сегодняшние незваные гости докажут, что их сердца прострелены.

ДОКТОР *(трезвея на глазах)*. Капитан, я не понимаю тебя.

КАПИТАН. Положи деньги в сейф.

ДОКТОР *(взяв деньги)*. Мы же не принимаем эти педерастические кредитные карточки.

КАПИТАН. Он забрел случайно. Он не знал, что нужно иметь при себе наличные. *(Журналистке.)* Извините за корабельные обороты речи. Она хоть и женщина, но член экипажа.

ЖУРНАЛИСТ. Я слышала и не такое.

ДОКТОР. Только не задавайся, красотка. Я на правах бортового врача имею право развешивать фингалы. Хорошее средство при морской болезни. *(Открывает сейф, кладет туда деньги, дверцу оставляет открытой. Достает рацию и громко кричит в нее.)* Боцман, падло, срочно на медицинский осмотр!

КАПИТАН. Итак, вы согласны отправиться в путь?

ЖУРНАЛИСТ. Я согласна.

АДВОКАТ. Мне тоже интересно

КАПИТАН. Этого недостаточно. Вам предстоит доказать, что ваше сердце действительно убито. Вспомните и расскажите случай из своей биографии, после которого вы поняли, что сердце простреляно навсегда.

С грохотом входит БОЦМАН.

БОЦМАН. Кто меня звал, я боцман Йован!

ДОКТОР. Иди сюда, тельник драный.

БОЦМАН *(весело)*. Моя рация сломалась, но я услышал твой ласковый призыв.

ДОКТОР. Глотни первую стартовую дозу. *(Наливает ему стакан приготовленного напитка.)* Капитан уверен, что мы поплывем.

БОЦМАН. Плавает только... неиспользованный презерватив. Использованные обычно тонут.

ДОКТОР *(наливает себе)*. Ты готов, бескозырка с дыркой?

БОЦМАН. Штурвал блестит, я боцман Йован! *(Выпивает, с грохотом ставит стакан. Подходит к капитану.)* Кэп, иллюминаторы будут закрыты по команде.

БОЦМАН, шатаясь, выходит.

АДВОКАТ. Вы разрешаете боцману пить перед отправлением?

КАПИТАН *(словно извиняясь)*. Ему стоять у руля. *(Пауза.)* И так, если вы не передумали, расскажите каждый свою историю про сердцеубийство.

АДВОКАТ. А если передумали?

КАПИТАН. Мы еще пришвартованы.

АДВОКАТ. Сударыня, не разумней ли забрать деньги и поискать других острых ощущений? Без этого экипажа.

КАПИТАН. Забрать не удастся. Ставки сделаны, деньги в банке. Вы невнимательны, адвокат. Сумма будет возвращена лишь тому, кто докажет.

АДВОКАТ. Докажет что? Что докажет? Я должен доказать, что я не жмот, что мне плевать на тысячу долларов? Или что-то еще? Какое белье я должен вывернуть перед вами наизнанку?

КАПИТАН. Если у вас простреленное сердце, то вам неведомы волнения. Сколько у вас на карточке?

АДВОКАТ *(журналистке)*. Вы согласны рисковать жизнью из-за тысячи долларов? Которые сами же внесли? Что за розыгрыш, я не понимаю? В чем тут юмор? *(Пауза.)* Хорошо, я готов. У меня на карточке гораздо больше.

КАПИТАН. Еще бы! Адвокатам хорошо платят, не так ли? Вернее, они взимают приличные деньги за оказанные услуги. Ваша история, уверен, будет про это.

АДВОКАТ. История должна быть правдивой? А как вы проверите? У вас-то, как я понимаю, сердце прошито навывлет. Значит вам неведомо доверие.

ДОКТОР. Медицинским освидетельствованием занимаюсь я. Проверяем на детекторе. *(Протягивает от стойки бара провода. Крепит датчики на голове Адвоката.)*

АДВОКАТ. Откуда у вас такая аппаратура?

ДОКТОР. Пока я настраиваю, соберитесь с мыслями. *(Уходит за стойку бара.)*

АДВОКАТ. Она справится в таком состоянии?

КАПИТАН. У профессионалов не бывает сомнений.

ДОКТОР *(щелкнув тумблерами)*. Ваше имя?

АДВОКАТ. Я называл.

ДОКТОР *(грубо)*. Идет проверка, едрёна мать!

АДВОКАТ *(быстро)*. Меня зовут Виктор.

ДОКТОР. Так-то лучше. Еще вопрос. Теперь можете соврать. Сколько вам лет?

АДВОКАТ. Сорок восемь.

ДОКТОР. Отлично. Теперь рассказывай.

АДВОКАТ *(удивленно)*. Но мне действительно сорок восемь.

КАПИТАН. Мы слушаем вас.

АДВОКАТ. Я как-то не успел сосредоточиться. Она меня сбила.

КАПИТАН. Тогда начнем с нашей очаровательной гостью. Мне кажется, что она более подготовлена. *(Снимает датчики с адвоката, усаживает журналистку, крепит датчики ей.)*

ЖУРНАЛИСТ. Скажите, ваша борода приклеена?

КАПИТАН *(наигранно засмеявшись)*. Я тоже имею право не отвечать на некоторые вопросы. *(Строго.)* Вам разрешат спрашивать лишь тогда, когда станете полноправным членом ордена.

ДОКТОР. Милашка, у тебя тридцать секунд на размышление. *(Включает музыку.)*

Звучит «Гёрл» группы «Битлз».

ДОКТОР и КАПИТАН демонстративно танцуют.

Музыка обрывается. ДОКТОР спешит к детектору.

КАПИТАН усаживается напротив ЖУРНАЛИСТКИ, включает настольную лампу, направляет свет ей в лицо.

КАПИТАН. Рассказывайте.

АДВОКАТ. Что за методы?

ЖУРНАЛИСТ. Будучи студенткой, я очень любила ходить в театр. Один мне нравился больше всех. Потому что в нем играл он, мой кумир, любимец публики. Вы знаете этого актера, тогда он много снимался в кино, а в городе его ласково называли Мишель. Познакомиться с ним казалось нереальным, еще бы столько поклонниц, да и женат. А уж сойтись, чтобы понравиться и завести хоть какую-то дружбу, считалось за пределом мечтаний. Поэтому учеба и достижение профессионального мастерства обрели для меня смысл. Нужно стать известной журналисткой, чтобы взять интервью, сойтись поближе, написать обзорный материал, начать книгу, добиться расположения, и, как результат, близкой связи. Я верила, что стану его любовницей, тайной второй женой, либо воздыхающим другом. И вдруг десять лет назад он со скандалом уходит из театра, не появляется на телевидении, перестает сниматься. Говорили, что запил и серьезно лечился. Говорили, что несчастье в семье, что-то с женой. Ходили разные слухи. Произошедшее буквально прострелило мне сердце. Я уже набрала силу. Три солидных издательства дали мои заметки о культурной жизни города. Я была в двух шагах от Мишеля, а его вдруг не стало. Я бросилась на поиски, но он сначала сменил квартиру, затем жил у кого-то из друзей, затем вовсе уехал из города. Это был не выстрел даже, а ядерный взрыв с радиоактивным распадом на территории души. Я поняла, что не напишу оригинальной книги о платонической, романтической любви, через призму которой рассматривается талантливый артист. Я потеряла интерес к работе. А когда профессия дает лишь деньги, душа покрывается коростой эгоизма. Сердце без одухотворяющей цели не живет, а лишь перекачивает кровь. Поэтому судите сами, капитан. Вы, кстати, чем-то похожи на него.

АДВОКАТ *(задумчиво)*. Какая впечатляющая история.

ДОКТОР *(вырвав из детектора ленту с показателями)*.
Сплошное вранье! Я считаю, что дамочке лучше покинуть судно.

КАПИТАН *(посмотрев ленту, очень серьезно)*. Где же здесь вранье?

ДОКТОР. История умело придумана. Специально, заранее. Капитан, вы что, не поняли? Она проболталась. Она журналистка!

КАПИТАН. Она рассказала правду.

ДОКТОР. Возможно и правду, но с умыслом.

КАПИТАН. Тогда у нее действительно простреленное сердце.

ДОКТОР. Вы собираетесь рискнуть? Риск – это эмоции, безрассудство. *(Глядя на журналистку.)* Надо же так сочинить.

КАПИТАН. Я пока ничего не решил. Послушаем адвоката. *(Крепит датчики адвокату.)* Итак, дорогой мой, расскажите, после чего ваше сердце, по образному выражению мадам журналистки, стало всего лишь перекачивать кровь? *(Доктору.)* Музыка для размышления.

Звучит «Мишель» группы «Битлз».

ЖУРНАЛИСТ. Вы что, специально?

КАПИТАН *(танцуя с доктором, делает музыку потише)*.
Что, специально?

ЖУРНАЛИСТ. Специально для меня приготовили эту песню?

КАПИТАН *(доктору)*. По-моему, она говорит искренне.

ДОКТОР. Это еще одна уловка! *(Делает звучание громче. Танцуя, шепчет что-то на ухо капитану, стараясь убедить.)*

Музыка обрывается.

КАПИТАН, согласившись кивком головы с убеждениями ДОКТОРА, идет к столу.

ДОКТОР *(заняв свое место)*. И это может стать крушением яхты!

КАПИТАН. Мы слушаем вас, господин адвокат.

АДВОКАТ. Моя история такова... *(Смотрит на журналистку.)* Вот какая у меня история... Я по роду деятельности обладаю богатой информацией. Мне частенько предлагают поделиться сведениями. Одни шуршат деньгами, другие угрожают, соблазнов много. И вот однажды ко мне на консультацию пришла красивая особа по совершенно пустячному делу. Я опешил от ее внешности и пришел в восторг от ее иска, от жалобной просьбы помочь. А дело не стоило и выеденного яйца. Вы согласны, что красоту необходимо тщательно беречь? А это значит, что красотой должен обладать лишь человек состоятельный.

КАПИТАН. Согласен! Такие, как вы, не только сохраняют, но и преумножат.

АДВОКАТ. Издеваетесь? Ничего... *(Смотрит на журналистку.)* Я пошел на хитрость. Я сказал бедняжке, что ее дело может иметь серьезный оборот, и перечислил злокозненные варианты, на которые способен пуститься обидчик. Там был раздел имущества после развода с мужем, она боялась остаться без жилья. Я брался защищать ее бескорыстно, поскольку она говорила, что стеснена в средствах. И я добился желаемого, мы стали близки. Я начинал, признаюсь, с корыстной целью, но чем дальше заходили наши отношения, тем сильнее распалось чувство у меня внутри. Я снял для нее квартиру. Я готов был уйти из семьи. Она прожила там всего лишь неделю. Во время наших бесед ее очень интересовала адвокатская практика, она расспрашивала о прежних громких делах, а я мог рассказывать об этом часами. Еще она просила научить работать на компьютере. Каждый вечер она развлекалась на моем портативном «Тошиба». А на девятый день я ее дома не застал. Не оказалось ее и там, где она якобы работала. А на той квартире, которую она собиралась делить с мужем, проживали другие люди. Нашел я ее случайно, прочтя газету. Это был выстрел в сердце... Я просто... Все, не хочу больше рассказывать.

КАПИТАН *(встает, наигрывая торжественность)*. Ну что же!.. Яхта отправляется в путь.

ДОКТОР *(возмущенно)*. Но они же ничего не доказали! Каждый придумал легенду о неразделенном чувстве. История адвоката более правдоподобна.

КАПИТАН. Доктор, дайте боцману команду трогать, и покиньте борт.

ДОКТОР. Ты оставляешь журналистку?

КАПИТАН. Я потом тебе объясню, зачем делаю это. До мельчайших подробностей. По возвращению.

ДОКТОР. Я боюсь, что ты вернешься сюда кандидатом на публичное осмеяние.

КАПИТАН. В пути всякое может случиться. *(Берет у нее рацию, включает.)* Боцман, отправляемся!.. *(Отдает рацию.)*

С грохотом входит БОЦМАН.

БОЦМАН. Где моя доза, я боцман Йован! *(Идет к стойке, наливает в большой стакан, выпивает.)*

КАПИТАН. Попрощайтесь, господа. Доктор Заэлита желает вам острых ощущений во время путешествия. Вы удивлены ее именем? Да, ее зовут Заэлита. Доктора обязаны приходит на помощь тем, кто залетел!.. *(Наигранно хохочет.)*

ДОКТОР. Ты совершаешь большую глупость.

ДОКТОР выходит.

АДВОКАТ. Разве доктор не поплывет с нами?

КАПИТАН. Я не могу рисковать всеми членами экипажа.

АДВОКАТ. Как же она придет на помощь, если мы действительно... Если что-то случится.

КАПИТАН. Она вызовет спасателей.

АДВОКАТ. Но ведь у боцмана сломалась рация.

КАПИТАН. Тогда не вызовет.

БОЦМАН. Отдать концы, я боцман Йован!

БОЦМАН уходит с гирей опутанной цепью.

АДВОКАТ. Куда это он?

КАПИТАН. В рулевую рубку.

АДВОКАТ. А гиря зачем?

КАПИТАН. Сейчас объясню. Присядьте. Есть такое офицерское развлечение «русская рулетка». Там рискует один, крутя барабан револьвера. У моряков иначе. Сейчас мы выйдем на большую воду, боцман даст малый ход, застопорит гирей руль и подачу газа, примет третью дозу и отключится на часок. Яхта должна будет сама выйти в залив.

АДВОКАТ. Пройти под тремя мостами? Мы же разобьемся об опоры!

КАПИТАН. Это называется «рулетка андреевского флага». Иллюминаторы закрыты, ничего не увидеть. Так что лучше всего провести время за игрой в преферанс. В такие минуты обостряется способность анализировать.

АДВОКАТ (*журналистке*). Он предлагает играть в карты!..

КАПИТАН. Мы все одинаково рискуем.

ЖУРНАЛИСТ. И каковы же ставки?

КАПИТАН. Мы играем со смертью, поэтому о деньгах не может быть и речи.

АДВОКАТ. Марина, ты знала, что нас ожидает такой поворот?

ЖУРНАЛИСТ. Нет, о таком не догадывалась.

КАПИТАН. Что я слышу!.. Так вы знакомы?

АДВОКАТ. Да, знакомы. Мне стало известно, что она собирается на какое-то авантюрное времяпрепровождение ради непонятого мне журналистского интереса. Я решил проследить за ней, чтобы прийти на выручку в случае чего. Женщин, украшающих город, нужно тщательно беречь.

КАПИТАН. Вы к ней неравнодушны?

АДВОКАТ. Вам-то какое дело?

КАПИТАН. Я насчет простреленного сердца.

АДВОКАТ. Я здесь чтобы помочь! А у вас, что за интерес к ней? Почему вы оставили ее на борту? Зачем? Доктор была категорически против. Что вам от нее надо? Вы в чем-то ее подозреваете? В чем?

КАПИТАН (*с наигранной нежностью*). А что, если меня интересует не она, а вы?

АДВОКАТ (*возмущенно*). В каком смысле? Я пришел случайно.

КАПИТАН. Ничего случайного не бывает в нашем городе. Мне понравилось ваше рассуждение о красоте. Слышите? Боцман завел мотор. Значит, доктор отдала швартовый конец, и мы тронулись.

АДВОКАТ. Ты уверена, что это не розыгрыш?

ЖУРНАЛИСТ. Нет. Но у меня простреленное сердце.

АДВОКАТ. Хорошо. У меня тоже.

КАПИТАН. Тогда сдавайте, адвокат. *(Подает колоду карт, идет к стойке. Возвращается с бутылью и стаканами.)* Если повезет, мы выйдем в залив довольно быстро. В течение трех стаканов.

Затемнение.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Носовая часть яхты. Рулевая рубка.

БОЦМАН, установив урчание мотора на малый ход, блокирует цепью руль и подачу газа, сводит концевые звенья цепи вместе, соединяет их накладным замком и закрывает его на ключ.

БОЦМАН. Спаси, Нептун, я боцман Йован!.. *(Перекрестившись, швыряет ключ за борт. Достает флягу и алюминиевую кружку, наливает)*

Появляется ДОКТОР.

ДОКТОР. Не смей! *(Грозно.)* Что у тебя за напиток?

БОЦМАН. Ты здесь? Да ты с ума сошла. *(Быстро выпивает.)*

ДОКТОР *(берет у него кружку, нюхает)*. Это настоящее спиртное? Ты совсем охренел на палубе?

БОЦМАН. Почему ты не ушла? Здесь же на самом деле рискованно.

ДОКТОР. Если ты на самом деле пьешь, то конечно.

БОЦМАН. Капитан убьет меня. Я должен был проследить за твоим уходом на берег. Да что капитан, я себе не прошу, если с тобой что-то случится.

ДОКТОР. А с ними?

БОЦМАН. Зоя, ну зачем ты здесь?

ДОКТОР. А ты следи за курсом, чтобы ничего не случилось.

БОЦМАН. Если мы собьемся с курса, ничего сделать не удастся. Руль и подача топлива заблокированы, замок закрыт, ключ я уже выбросил.

ДОКТОР. Так уж ничего и не сделать? Ты же опытный судак.

БОЦМАН. Есть, конечно, весло, есть багор, которым можно оттолкнуться, если нас понесет на опору моста... Но этого не произойдет.

ДОКТОР. Почему? *(Пауза.)* Неужели ты во время предыдущих выходов в залив исполнял свои обязанности как положено?

БОЦМАН. Я честный парень. Я знаю течение. Да, все три раза, - четко, - замок на ключ, дозу на гланды, кулак под ухо, я боцман Йован.

ДОКТОР. О твоём употреблении спиртного я вынуждена буду доложить.

БОЦМАН. Лучше доложи, чего ради ты осталась? Почему не сошла? Что случилось?

ДОКТОР. Чтобы проследить, как ты соблюдаешь дисциплину. И вот что выясняется. *(Указывает на кружку.)*

БОЦМАН. Рассказывай, или я выпью еще. *(Берет кружку, достает флягу.)*

Делается темнее.

ДОКТОР. Но ведь мы же сейчас... Неужели пройдем?

БОЦМАН. Впереди еще два моста. Ну!.. *(Отвинчивает крышку фляги.)*

ДОКТОР. Сегодня не пришли те, кто был приглашен. Банкир и депутат. Но явились откуда-то журналистка и адвокат. Как выяснилось. Причем она сказала, что пришла по рекламе. Понятно?

БОЦМАН. Кто-то из предыдущих гостей проболтался. Я думаю, он узнает кто именно. Он раскрутит ее.

ДОКТОР. Думаешь, он с этой целью отправился в залив? По логике нужно было высадить их без разговоров. Яхта уходит на стоянку, до свидания. Но его вдруг заинтересовала эта проклятая журналистка!

БОЦМАН. Ну-ну, спокойнее. На яхте простреленных сердец нет места ревности.

ДОКТОР. И это говоришь мне ты?

БОЦМАН. Я никогда не ревновал тебя. Я лишь проявлял заботу. Чтобы ты оценила глубину моего чувства.

ДОКТОР. Какого еще чувства?

БОЦМАН. Нет, не чувства... Я хотел сказать... Чтобы ты оценила диапазон моей души, вот.

ДОКТОР. Сейчас не до шуток, ты что, не понимаешь? Во-первых, они знакомы. Во-вторых, она ведет запись на диктофон. Адвокат без труда заведет уголовное дело. А журналистка напишет сенсационную статью. Знаешь, какую она придумала историю? Будто в юности безумно влюбилась в известного артиста по прозвищу Мишель. Ради будущих с ним отношений стала хорошей журналисткой, а когда десять лет назад Мишель пропал, это событие ее и убило.

БОЦМАН. Да ты что!.. И как он отреагировал?

ДОКТОР. Он делает вид, будто не догадывается, что история придумана специально. Он решил поиграть с ней. Но и она не отступает. Как он не старался запугать, она выложила деньги на поездку.

БОЦМАН. Так она знает, что Мишель это Мишель? Или не знает?

ДОКТОР. Ну, а ты как думаешь? Адвокат явился за ней, чтобы помочь в случае чего. Она недовольна его появлением, но согласилась, чтобы он был рядом. Вот такие дрова. Я не могла остаться на берегу. *(Дергает натянутую цепь.)* Нужно повернуть обратно. Иллюминаторы задраены, они не догадаются. Да за один риск во время плавания, знаешь, что нам предъявить могут? Ты расстанешься с этой посудиною.

БОЦМАН. Вот уж хренушки. Я в таком случае увезу тебя, наконец-то, на острова.

ДОКТОР. Она ведь красивая. Неужели он поверил в ее историю? У меня мертвое сердце, у меня мертвое сердце!.. Ага, как же. Она сильно впечатляет? Скажи как мужчина.

БОЦМАН. Я боцман Йован.

ДОКТОР. А поточнее.

БОЦМАН. Ты мне нравишься больше.

ДОКТОР. Мы должны что-то сделать. Эту цепь можно перепилить?

БОЦМАН. Там услышат.

ДОКТОР. А сломать замок?

БОЦМАН. Выпей со мной, Зоя. Пожалуйста. Мы должны выпить для правдоподобия. От нас должно разить спиртным на самом деле.

ДОКТОР. Ты совсем рехнулся? Мы должны быть пьяны для них, а не для него!

БОЦМАН. Для остроты мысли! Ведь надо же что-то делать.

ДОКТОР. Тогда наливай.

Затемнение.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Кают-компания.

КАПИТАН, ЖУРНАЛИСТ и АДВОКАТ играют в карты.

КАПИТАН. У вас две взятки. Ваш мизер ловлен. Вы же могли сыграть. Снесли бы эти две карты... *(Показывает.)* Волнуетесь?

ЖУРНАЛИСТ. Нет. Я сделала ошибку намеренно. Какой смысл играть, если вы не пишете вистов?

АДВОКАТ. Расскажите лучше, какой у вас дальше розыгрыш по сюжету. *(Отодвигает карты.)*

КАПИТАН. Вся жизнь розыгрыш. Когда прочувствуешь это до глубины тоски, решаешься поиграть сам. Вы согласились выйти в залив, чтобы стать членами нашего ордена. Ритуал проводится лишь с теми, кто докажет свою принадлежность.

ЖУРНАЛИСТ. Как? Разве мы не доказали?

КАПИТАН. Первая попытка вам не удалась.

ЖУРНАЛИСТ. Моя история правдива. Я десять лет не знаю, ради чего живу. Были мужья, не оставившие ни малейших сожалений. Сын уже взрослый. Но у меня по поводу его ранней женитьбы совершенно никаких переживаний.

КАПИТАН. Вы рассказали о душевных ранах.

ЖУРНАЛИСТ. Но если сердце испепелилось без взаимного чувства, значит...

КАПИТАН. Погибло глубокое чувство. Как показывает практика, чувства и страсти легко возрождаются. *(Адвокату.)* Неужели после такого банального отказа, о котором вы рассказали, вам через некоторое время не захотелось добиться расположения другой подвернувшейся красавицы?

АДВОКАТ. Это редкая женщина. Таких берут в жены не раздумывая.

КАПИТАН. А вы женаты?

АДВОКАТ. Да. И готов ради нее развестись.

ЖУРНАЛИСТ. Адвокат, вы не станете членом клуба. Могли бы придумать историю позанятнее.

АДВОКАТ. Членом какого клуба, Марина? Группа «Битлз», клуб одиноких сердец сержанта Пэппера? Это все было и давно прошло. Какого ордена? Еще скажите, что у вас здесь масонская ложа. Капитан, вы взрослый человек, а морочите нам голову заплесневевшей романтикой.

КАПИТАН. Вы сделали ставку в тысячу долларов.

АДВОКАТ. Я не хочу больше ничего доказывать.

КАПИТАН. То есть, отказываетесь от денег?

АДВОКАТ *(посмотрев на журналистку)*. Да, отказываюсь.

КАПИТАН. Вам достаточно было рассказать историю из адвокатской практики.

АДВОКАТ. А я отказываюсь.

КАПИТАН. Например. К суду привлекается отъявленный преступник. Срок в десять лет для него минимальное наказание. Но к вам приходят родственники негодяя и предлагают кучу денег. Можно отказаться и жить дальше с чистой совестью. Но можно взяться ради профессионального интереса, придумать каверзные ходы, исхитриться, перетасовать факты, заставить свидетелей изменить показания, ну и так далее. Для этого нужно сделать что? *(Журналистке.)* Чтобы потом не было ни сомнений, ни угрызений, а была лишь профессиональная гордость, нужно сделать что? Выстрел. От окружающих вы получаете лишь раны. А прострелить собственное сердце возможно только самому.

АДВОКАТ. Детский сад. Армейские политзанятия о кодексе чести. Какое сердце, какие угрызения? Мир борется только за выживание желудков.

КАПИТАН (*журналистке*). Вы поняли, какие факты требуются?

ЖУРНАЛИСТ. Поняла, и готова сделать попытку.

КАПИТАН. Попозже. Нужно выйти в залив. Вдруг крушение. Попытка окажется напрасной.

ЖУРНАЛИСТ. Вы примете меня в клуб досрочно.

АДВОКАТ. Она не боится. Понятно вам?

ЖУРНАЛИСТ. Рассказываю. Недавно закончилось громкое разбирательство по делу... По весьма громкому делу, скажем так. Тем, кого обвиняли, удалось выкрутиться. Те, кто обвинял, подавшие иск о требовании справедливости, сами оказались далеко не ангелами. И обвиняемая сторона, с трудом уйдя от наказания по закону, решила возместить свои моральные и материальные убытки.

АДВОКАТ. Марина, постой. О чем ты хочешь рассказать?

ЖУРНАЛИСТ. Мне заказали разоблачительную статью о тех, кто подавал иск. Доскональным материалом, всей подноготной, владел их юрист. Мне сказали, что нужно сделать и назвали сумму. Я, поколебавшись, выстрелила себе в сердце, и с холодным расчетом исполнила заказ. Я влюбила в себя этого юриста, переспала с ним несколько раз и выудила необходимые сведения, даже с избытком.

АДВОКАТ (*тихо*). Марина... Так это был заказ?

ЖУРНАЛИСТ. А вы что думали? Искренние чувства? (*Капитану.*) Не верите? Вот свидетель. И соучастник.

КАПИТАН. Bravo. Эта история более правдива, чем та, про неразделенную любовь. В плохое верится легче.

МАРИНА. Обе истории – звенья одной цепи. Плохое вытекает из хорошего.

КАПИТАН. Стоп, стоп. У нас тут нет оценок «плохое», «хорошее», «нравственно», «безнравственно». Это береговые понятия. А мы от него оторвались.

АДВОКАТ. У нее действительно нет сердца.

КАПИТАН. Не могу вам посочувствовать. Нечем.

АДВОКАТ. А что вы кривляетесь? Моя история показалась вам неубедительной, банальной? Вот, пожалуйста! Как жить после этого? Во что верить?

КАПИТАН. Если вам больно, сделайте выстрел.

АДВОКАТ. То есть?

КАПИТАН. Ответьте тем же. Чего не сделаешь ради комфортного мироощущения?

Шумно входят БОЦМАН и ДОКТОР.

БОЦМАН. Уже залив, я боцман Йован! Поздравляю с успешным выходом.

КАПИТАН (*сердито*). В чем дело? Почему ты здесь?

ДОКТОР. Доктор Заэлита обязана приходить на помощь залетающим.

КАПИТАН (*боцману, строго*). Почему она здесь?

БОЦМАН. Я принял дозу, улегся на вахту. Вдруг она. Как призрак. Я думал, что снится. Белая ночь – это же, как белая горячка. Цепи на замке, гиря на месте, ключ за бортом. Все по инструкции. Вышли честно в темную. Ну что, глушить мотор, бросаю якорь?

ДОКТОР. Как наши гости чувствуют себя? Что новенького рассказали?

АДВОКАТ. Заканчивайте этот балаган. Надоело. Я хочу сойти на берег.

ДОКТОР. Мы прошли мосты, теперь далеко. Было очень страшно?

АДВОКАТ. Не было страшно. Страшно не было абсолютно, понимаете? Меня тошнит от вашего представления.

БОЦМАН. Морская болезнь. Прими бальзам, я боцман Йован.

АДВОКАТ. Я не поверил в ваши бредни с самого начала. Пьяный экипаж, приклеенная борода, закрытые иллюминаторы. Это не напугало меня нисколько. Марину, похоже, напугало. Так напугало, что она рассказала о себе черт знает что. Я в отличие от вас, капитан, в ее историю не поверил. Она зачем-то хочет убедить вас в своем полнейшем бессердечии.

ДОКТОР. А что она рассказала? Я хочу знать, как врач-психиатр.

АДВОКАТ. Да перестаньте вы ломать комедию!

КАПИТАН. Почему ты не на берегу?

ДОКТОР. А кто умеет обращаться с компьютером? Кто предоставит тебе нужные сведения в случае необходимости?

КАПИТАН. Мне сведения не понадобятся. Я справлюсь.

ДОКТОР. Не справишься.

АДВОКАТ. Да ну хватит же! Сколько можно, честное слово? Марина, ты поверила, что мы в заливе? Да мы не выходили никуда. Мы стоим у того же причала на набережной. Гудение мотора, закрытые окна и легкое покачивание – это мистификация. Для того, чтобы напугать. С какой целью – понятно. Чтобы выудить у нас деньги. Такое мошенничество наказуемо, между прочим.

ДОКТОР (*капитану*). А я тебе что говорила?

КАПИТАН. Вы сами решили принять участие. Согласились выложить кредитную карточку. Добровольно, вас никто не заставлял. Более того, я предлагал вам покинуть судно. Не хотел брать на борт.

АДВОКАТ. Теперь я могу уйти?

КАПИТАН. Вы еще не доказали...

АДВОКАТ *(перебивая)*. И не собираюсь! Я хочу выйти на набережную Фонтанки. И не хочу оставлять вам кредитную карточку. Вы не сможете ею воспользоваться. Вы не знаете кода.

ДОКТОР. Я с удовольствием ее верну. *(Достает из сейфа карточку.)*

КАПИТАН. Положи на место!

АДВОКАТ. Ей тоже верните деньги. Она уйдет вместе со мной

КАПИТАН. Вы не отказываетесь от этой женщины после всего услышанного? Вы же ей безразличны.

АДВОКАТ. Пока безразличен. Она рассказала историю про самоубитое сердце для вас, а не для меня. Понятно?

КАПИТАН. Деньги возвращены не будут. Ставки сделаны, игра начата.

АДВОКАТ. Ваше казино не платит налоги. Я обещаю вам неприятности. И не только законодательным путем. Делайте выводы.

КАПИТАН *(боцману)*. Жалко такого выпускать.

АДВОКАТ. Марина, уходим.

МАРИНА. Я эти деньги взяла в долг! И хочу выйти отсюда с ними!

АДВОКАТ. Я дам тебе нужную сумму.

МАРИНА. Мне нужно пройти ритуал до конца.

АДВОКАТ. А с вас я потом сниму с процентами.

МАРИНА. Я остаюсь здесь!

АДВОКАТ. Хорошо. Не буду тебе мешать. Сделаю, как ты просишь. Пойдем, проводишь меня. Убедишься, что я прав. *(Направляется к выходу на корму.)*

КАПИТАН. Лучше выйти здесь, через рулевую рубку. Прошу вас. *(Идет к выходу на нос.)* Идемте, сударыня. Вы же здесь ради интереса. Ну, так насладитесь вполне.

КАПИТАН выходит.

За ним идут ЖУРНАЛИСТ и АДВОКАТ.

ДОКТОР. Ну, как тебе? Ведь мы попали. *(Швыряет карточку в сейф.)*

БОЦМАН. Да, будет шторм, я боцман Йован.

Затемнение.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Рулевая рубка.

Появляется КАПИТАН, пробует цепь.

Выходят ЖУРНАЛИСТ и АДВОКАТ.

КАПИТАН. Все в порядке. Я уж было, засомневался. Решил, что доктор подбила рулевого на обман.

АДВОКАТ (*испуганно оглядываясь*). А где это мы?

КАПИТАН. Вы же знаете где. Так в чем сомнения? Я брал уроки у лучших иллюзионистов мира. Пока мы играли в преферанс, вокруг яхты растянули огромный купол. Сумеречной белизны. Полное ощущение, что мы в заливе. Рули на цепях, яхта идет малым ходом сама по себе. Разве тысяча долларов недостаточная плата за нахождение на борту «Летучего голландца»?

ЖУРНАЛИСТ. А что там за огоньки?

КАПИТАН. Краны грузового порта.

АДВОКАТ. Так мы что... действительно?

КАПИТАН. Эта цепь держит руль, а эта ручку газа. Попробуйте. Не повернуть.

АДВОКАТ. Значит... нас куда-то несет?

КАПИТАН. Вы хотите знать куда именно? Это известно одному всевышнему. Но я не могу у него спросить, потому что он никогда не дает ответов.

АДВОКАТ. Вы хотите сказать, что мы на самом деле прошли под мостами?

КАПИТАН. Нет, мы перелетели через них.

АДВОКАТ. Боцман хотел заглушить мотор и бросить якорь.

КАПИТАН. Он сделает это по моей команде.

АДВОКАТ. Ну, так дайте ему эту команду!

КАПИТАН. Мы ушли довольно далеко, здесь безопасно.

ЖУРНАЛИСТ. А встречные корабли?

КАПИТАН. Бывают и довольно внушительные.

АДВОКАТ. Вы... ненормальный.

КАПИТАН. Боцман закрывает замок, а ключ выбрасывает за борт. Опять не верите? Я предупреждал, здесь говорят только правду. Я понимаю любопытство, которое исказило ваше лицо. Вы хотите знать, как мы отправимся обратно? Очень просто. Второй ключ у меня. (*Достает из кармана ключ.*) Вот он. Для каждого путешествия требуется покупать новый замок. Затраты, но небольшие. Я разблокирую управление лишь после того, как вы будете приняты в члены клуба простреленных сердец. Мы пойдем обратно после завершения ритуала. (*Кладет ключ в карман.*)

АДВОКАТ. Заглушите мотор! Не лучше ли стоять на месте?

КАПИТАН. Для встречи с проходящими мимо кораблями достаточно. Здесь обычно курсируют сухогрузы. А у нас даже нет опознавательных огней.

ЖУРНАЛИСТ. Вы хотите сказать, что риск продолжается?

КАПИТАН. Вам-то что волноваться? Вы успешно доказали, что у вас здесь тишина. *(Стучит пальцем в грудь.)* А вот с адвокатом придется повозиться.

АДВОКАТ. Я отказался участвовать в вашем идиотизме.

КАПИТАН. Кругом вода. Вполне реальная.

ЖУРНАЛИСТ. Ну, знаете ли!.. *(Весело.)* Это черт знает что такое!

КАПИТАН. Адвокат, слышите? Дама сердца недовольна вашим упрямством. Чем быстрее вы предъявите доказательства, тем быстрее мы пойдем домой.

АДВОКАТ. Вы же рискуете не только собой и нами, но и вашим доктором. Ею вы рисковать не хотели.

КАПИТАН. Еще бы, у нее двое детей. *(Журналистке, кивая на адвоката.)* Спротивляется, не хочет. Он уверен, что его сердце и душа безупречны.

ЖУРНАЛИСТ. Ваша наглость перешла все границы. Нами, значит, рисковать можно?

КАПИТАН. А вы чего хотели, когда шли сюда?

Затемнение.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Кают-компания.

ДОКТОР на стойке бара открывает ноутбук и подключает его к сотовому телефону.

ДОКТОР *(нажимая клавиши)*. Если на этих голубчиков не окажется добротного материала, то... сам понимаешь.

БОЦМАН. Не понимаю. Чего нам бояться? Если Мишель вернет им деньги, то вряд ли на нас покатыт телегу. Нужно дальше разыграть всё так, чтобы путешествие им понравилось.

ДОКТОР. Вот, есть. *(Показывает на монитор.)* Адвокат Винцентов... Перечень дел... Ни одного компромата... Если он разозлится, то как бы тебе не пришлось распрощаться с этим корытом.

БОЦМАН. Уйду на острова и хрен меня отыщут. А лучше вместе. Только согласись.

ДОКТОР. Предлагаешь развеселить их? Спеть, сплясать, да?

БОЦМАН. Чего ради Мишель связался с ними?

ДОКТОР. Приглашали других. Те почему-то не пришли.

БОЦМАН. Подослали кого-то из этих вместо себя?

ДОКТОР. Журналистку. Сейчас мы ее найдем. *(Щелкает по клавиатуре.)*

БОЦМАН. Я думаю, что подослали адвоката.

ДОКТОР. Нет, они ломают комедию, что между ними нет согласия. Их подослали вдвоем.

Входят КАПИТАН, ЖУРНАЛИСТ и АДВОКАТ.

КАПИТАН. Чего же вы хотели?

ЖУРНАЛИСТ. Гуманного отношения, по крайней мере. Мы же рисковали жизнью.

КАПИТАН. Забудьте.

АДВОКАТ. О чем? О том, что мы прошли три моста?

КАПИТАН. Забудьте о понятиях «гуманно», «нравственно», «этично». Это макароны для берега.

АДВОКАТ. Но мы до сих пор идем малым ходом!

ЖУРНАЛИСТ. Мы можем столкнуться!

КАПИТАН. Запросто.

АДВОКАТ (*боцману*). Почему вы не у штурвала?

БОЦМАН. А что там делать?

АДВОКАТ. Выдайте ему ключ от замка. Чтобы он мог рулить.

КАПИТАН. Заглуши мотор и стань на якорь.

БОЦМАН. Хотите, развеселю вас, адвокат? Пошли со мной, у меня есть парочка занятных анекдотов. Ну и... (*Показывает бутылку.*)

АДВОКАТ. Он что, полный идиот?

БОЦМАН. Я боцман Йован.

БОЦМАН выходит.

КАПИТАН. Как прикажете мне относиться к вам, если у вас в сумочке магнитофон? (*Пауза.*) С какой целью вы пришли сюда?

ЖУРНАЛИСТ. Поучаствовать в ритуале.

КАПИТАН. А потом написать разоблачительную статью? Кто навел вас на тему? (*Пауза.*) Вы не назовете, понятно. А ведь доказали, что сердце ваше пробито. Историей с адвокатом.

АДВОКАТ. История была придумана специально!

КАПИТАН. Тогда вам не удастся поучаствовать в ритуале. И вы распрощаетесь с чужими денежками.

ЖУРНАЛИСТ (*адвокату, сдерживая раздражение*). История была рассказана, как истинная, свершившаяся на самом деле. (*Капитану.*) Я назову имя человека, который был здесь.

КАПИТАН. Не смотря на то, что дали обещание не выдавать? Это ближе к сердцу. Позвольте, я сам угадаю. Мне интересно.

ДОКТОР. Это или уполномоченный по дорожному строительству, или председатель благотворительного фонда.

ЖУРНАЛИСТ. Он предприниматель. Руководство фондом – его общественная деятельность.

КАПИТАН. Ну, какой же он, к чертям собачьим, предприниматель? И вы поверили? Его фонд получил недавно крупную партию гуманитарной помощи. Фонд отчитался документально о распределении, а на самом деле все товары были проданы. Нам бы еще бухгалтера этого фонда вытащить в открытое плавание. Неплохое предпринимательство?

АДВОКАТ. Это что же получается? Это чем вы здесь занимаетесь? Вы приглашаете состоятельных людей для прогулки с острыми ощущениями, запугиваете их здесь, заставляете дать о себе нелюбезные признания, и что? Устраиваете над ними самосуд? Вы таким образом вымогаете деньги?

КАПИТАН. Здесь дают о себе только лицеприятные сведения. Потерпите. До вас очередь дойдет.

АДВОКАТ. Какая очередь? Вы ничего не боитесь?

КАПИТАН. Боцману не удастся заглушить мотор, слышите? Помогите ему. А мы пока закончим с журналисткой.

ДОКТОР. Есть! На вас, Марина Чернецова, материалчик есть. Весьма любопытные сведения.

АДВОКАТ *(подойдя и заглянув на монитор)*. Ничего себе...

ДОКТОР *(читает)*. Во время предвыборной кампании депутата имярек возглавляла региональный штаб, написала серию разоблачительных статей против конкурентов, распределяла средства на сбор подписей... Автор скандальной статьи «Великий и ужасный», после которой было возбуждено уголовное дело. Факты, приведенные в статье, не подтвердились.

КАПИТАН. Какая прелесть. Это достойно.

АДВОКАТ. Вы имеете доступ к таким сведениям?

ДОКТОР. На вас, к сожалению, нет ничего весомого.

КАПИТАН. Статья была сфабрикована, чтобы опорочить конкурента? Поздравляю. Решиться на такое можно лишь после... *(Делает пальцем «выстрел» в сердце.)*

АДВОКАТ. Вы и на меня данные искали?

ДОКТОР. А чем вы лучше других? Если компромата нет, значит немного лучше. Или хуже. Смотря как расценивать.

АДВОКАТ. Марина, у них выход к сведениям аналитической службы безопасности. Этот сайт доступен только специалистам.

ЖУРНАЛИСТ. Это как раз и необходимо выяснить. Кто они такие. Согласна, давайте играть в открытую, капитан. *(Достает магнитофон.)* Это не только магнитофон, но и передатчик. Все наши разговоры записываются не только на эту пленку. Понимаете? Как только действие микрофона прекратится, ко мне придут на помощь.

ДОКТОР. Нас заказал этот, как вы выразились, предприниматель? Председатель, блин, общественного фонда.

КАПИТАН. А ведь клятвенно обещал потратить солидные деньги на реставрацию памятника.

Шумно входит БОЦМАН.

БОЦМАН. Он думал, что мы ему поверили, ха-ха! *(Подходит к журналистке.)* Куда говорить? Сюда? *(Наклонившись к магнитофону, громко.)* Эй ты, хамелион-фуфлыжник! Мы тебя исключаем из ордена! Оставайся в стаде вонючих падальщиков, на хищника ты не тянешь!.. А о том, кто ты на самом деле, будет объявлено! Ты понял?

ДОКТОР. Заткнись!

КАПИТАН. Марш наверх!

АДВОКАТ. Почему он до сих пор не заглушил мотор?

ЖУРНАЛИСТ. На корабле бунт. Вам не подчиняются, капитан. Прикажите остановить судно.

БОЦМАН. Хрена морского. Пойдем дальше.

ДОКТОР. Чего ты влез? Ну зачем ты влез? Ты даже не понимаешь, что ты наделал! Она сейчас даст команду, нас догонят, окружают, и!..

БОЦМАН. Капитан, дай ключ. Нас не догонят, не волнуйся.

ЖУРНАЛИСТ. Не спешите. Если я не дам команды, погони не будет.

КАПИТАН. На, держи. *(Отдает боцману ключ.)* Действуй по своему усмотрению. Я пока что анализирую ситуацию.

ДОКТОР. Микрофон-то включен! Если они все слышат, значит, могут начать поиск без ее команды. Если уже не начали.

ЖУРНАЛИСТ. Не беспокойтесь. *(Говорит в динамик магнитофона.)* Внимание, это я... Отключаюсь на двадцать минут для откровенного разговора. Если через двадцать минут не выйду на связь, начинайте. *(Щелкает кнопкой, бросает магнитофон в сумку.)*

ДОКТОР. Так я тебе и поверила, продажная тварь.

КАПИТАН. Док, не нарушай правил.

ДОКТОР. Каких? Правил игры? Ты доигрался.

КАПИТАН. Не нарушай правил приличия. С нами хотят поговорить откровенно.

ДОКТОР. Я тебя предупреждала.

АДВОКАТ. Почему он до сих пор здесь? *(Указывает на боцмана.)* Вы же приказали ему заглушить мотор и бросить якорь.

КАПИТАН. Стоять на месте более опасно.

АДВОКАТ. Ну, так пусть снимет замок и находится у штурвала!

КАПИТАН. Он действует по собственному усмотрению. Он хозяин корабля. А я ни черта не понимаю в этой технике.

БОЦМАН. Необходимости открыть замок пока не усматриваю. Я сделаю это после того, как она скажет, чего хочет.

ДОКТОР. Учти, красотка, если он рассерчает, то может угнать нас в Швецию. Там никто не поможет.

БОЦМАН. Лучше в Финляндию. Ночью запросто обойду любой патруль. Я там вырос. Чухна заболоченная.

АДВОКАТ. Марина, не бойся. Я на твоей стороне. Я на ее стороне, предупреждаю. Я знаю законы. *(Журналистке.)* Говорить с ними надо деликатно. Если у них есть выход на засекреченный сайт, то это люди серьезные.

КАПИТАН. Адвокат прав. После того, как мы хорошенько напугали друг друга, следует объясниться. Мы с вами открываем карты, а он определит кто из нас кто.

АДВОКАТ. Какого рода определение вы хотите от меня услышать?

КАПИТАН. Кто из нас действует в рамках законности, приличия, морали, а кто наоборот.

АДВОКАТ. У вас же не существует рамок. Сами говорили.

КАПИТАН. Для нас – да. *(Указывает на журналистку.)* Для нее – тоже. Она без пяти минут член клуба. А вы пока не приняты. Поэтому нам интересны ваши суждения.

АДВОКАТ. Не принят, и не собираюсь вступать!

КАПИТАН. Как знать, не зарекайтесь. *(Журналистке.)* Он будет нашим арбитром. Беспристрастным судьей.

АДВОКАТ. Да нет уж, пристрастным. Я на ее стороне. Она выполняет заказ? Допустим. Ну и что? Человек берется заработать. Ничего предосудительного в этом нет.

КАПИТАН. Причем, не первый заказ. Один из ее заказов имел отношение к вам.

АДВОКАТ. Ну и что? Мы живем в свободной стране.

КАПИТАН. Вы мужественный человек. Я бы даже пожал вам руку. Но не могу сделать этого из суеверия. Простите. Итак, Марина, открываемся.

ЖУРНАЛИСТ. Вы первый.

КАПИТАН. Не совсем логично.

ЖУРНАЛИСТ. Мы у вас в плену.

ДОКТОР. Вас сюда никто не звал!

КАПИТАН. Тихо. Почему сегодня не явились на прогулку острых ощущений те, кто были приглашены?

ЖУРНАЛИСТ. Я не знаю, кто был приглашен.

БОЦМАН. Она и не могла знать.

ЖУРНАЛИСТ. Я действую только по поручению одураченного вами человека.

КАПИТАН. Одураченного? Деньги ему были возвращены.

ДОКТОР. Он клялся потратить их на красоту города, а на деле вручил вам для разоблачения нас?

ЖУРНАЛИСТ. Значит, я почти все о себе рассказала.

ДОКТОР. А мы не обязаны ничего о себе рассказывать. Боцман, открывай замок, пойдём обратно, высадим их на берег и на этом конец.

КАПИТАН. Ни в коем случае. Мы доведем ритуал до конца. Если они будут приняты в наши ряды, то не предадут яхту огласке.

ДОКТОР. Ага, как же. Ты поверишь ее обещаниям? Это же ее хлеб. Она пришла сюда ради этого.

КАПИТАН. Ты сейчас должна быть на набережной. Торжественный вечер пошел не по сценарию, но в этом-то вся и прелесть. Я из тех идиотов, кто идет к намеченной цели ошибочным путем.

АДВОКАТ *(боцману)*. Может быть, вы все-таки заглушите мотор?

БОЦМАН. Не могу. Мне очень интересно.

КАПИТАН. С нашим боцманом, например, произошла такая история. Он долгие годы строил мечту всей жизни, яхту, которую сам придумал.

БОЦМАН. Не это корыто. Я купил списанный военный катер, днище оставил, увеличил борта, и заново сотворил все внутри и сверху, всю оснастку. Вон фотография на стенке.

КАПИТАН. Он мечтал катать туристов, а зимой жить на далеком острове.

БОЦМАН. Мне завидовали многие в яхт-клубе.

КАПИТАН. В один прекрасный день жизни пресмыкающихся на земле к нему на борт сели яркие представители отечественного бизнеса. Яхта им так понравилась, что главный, самый матерый, доминант, захотел ее купить. Он привык покупать то, что нравится.

БЬОЦМАН. А я не собирался продавать. Для себя строил. Кораблику цены не было.

КАПИТАН. Заглуши-ка все-таки мотор.

БОЦМАН. А чего ты рассказываешь мою историю? Да еще без моего согласия. Я не хочу, чтобы они знали. Короче, на обратном пути меня связали, сунули за пазуху тысячу долларов и выкинули на берег. Чтобы ты сделал на моем месте, адвокат?

АДВОКАТ. Заявил.

БОЦМАН. Правильно. Я пошел, завели дело. Я даже помог им найти свой кораблик... И что?

КАПИТАН. А как бы вы поступили на месте угонщиков?

АДВОКАТ. Оформил бы имущество на другое имя.

БОЦМАН. Молодец, разбираешься. Они так и сделали. Перекрасили изнутри и снаружи, сменили коврики, мебель. Милиция находит владельца, а это другой человек. Показывает документы, яхта оформлена на него год назад. А моих документов нет, я сдуру их показывал этим шакалам на корабле.

АДВОКАТ. Недоказуемое дело.

БОЦМАН. А вот она доказала. *(Указывает на доктора.)*

ДОКТОР. Ну зачем? Дурак.

БОЦМАН. Она бывший следователь прокуратуры.

ДОКТОР. Им не обязательно знать кто мы!

БОЦМАН. Она взяла показания свидетелей, которые опознали мой кораблик, и раскопала книгу регистрации, по которой их документ не проходил. А прокурор вдруг отстранил ее, и дело замяли. Зоя, да что такого? Пусть знают. Я пригрозил взорвать собственный корабль, мне терять было нечего. Тогда мне всучили вот эту посудину, и сказали, что если не успокоюсь, меня не найдут. А ее потом отправили на пенсию раньше времени.

КАПИТАН. За излишнее рвение восстанавливать справедливость.

АДВОКАТ. И вы считаете, это дает вам право издеваться над людьми? Вы подвергли нас риску.

КАПИТАН. Вы согласились идти на риск, чтобы доказать...

АДВОКАТ. Да не собираюсь я ничего доказывать! Марина, тебе морочат голову.

КАПИТАН. Потерпите немного. Скоро вернемся, и вы благополучно сойдете на берег.

БОЦМАН. Обрато поидем, если я буду уверен, что за нами не выслали погоню. Она своей штукой может дать сигнал в любую минуту.

ДОКТОР. Если уже не дала.

БОЦМАН. Через полчаса это выяснится. Я на чеку. *(Журналистке.)* У твоих бандитов мощные катера? Ничего, успеем заскочить в одну речушку, где нас не найдут.

АДВОКАТ. У ее помощников есть вертолет. Марина, подтверди.

ДОКТОР. Боцман, давай прямо сейчас к берегу. Высадим их – и концы в воду. Что ты хочешь доказать этой... журналистке?

АДВОКАТ. Вы не только высадите нас на берег, но и вернете деньги. Иначе я обещаю завести на вас дело. Статей наберется достаточно. *(Доктору.)* Личность установят быстро, согласитесь. Ведь немногие знают выход на секретный сайт. А Марина постарается написать огушительную статью. Она это умеет. *(Пауза.)* Ну что? Разойдемся любовно? Знакомство, надо сказать, было увлекательным. Острые ощущения вам удались.

ДОКТОР. Боцман, открывай замок, снимай цепь.

КАПИТАН. А мне кажется, что Марина хочет пройти ритуал до конца. Ведь ради этого вы здесь? Она не вызовет подмогу и не даст команду по рации. И статью не напишет.

АДВОКАТ. Вы опять угрожаете? Марина, не бойся.

КАПИТАН. Мы ничего вам не сделаем. Вы все сделаете сами. Вернее, не сделаете. Марина добровольно не напишет статью.

АДВОКАТ. Почему это? Я помогу ей.

КАПИТАН. Да потому что в ее первой истории про разбитое сердце фигурировали не вы. Героем той истории был ваш покорный слуга. *(Отклеивает бороду.)*

ДОКТОР. Зачем? Не надо!

БОЦМАН. Я боцман Йован!..

КАПИТАН *(сняв бороду)*. Если та история была правдива, то в вашем прострелянном сердце должны зашевелиться воспоминания о временах, когда оно трепетало чувством, а помыслы были чисты. Сейчас, под чешуей модного цинизма вы прекрасны как змея. А внутри хоть что-то осталось?

ЖУКРНАЛИСТ *(не сразу)*. Мишель?.. Это вы?.. Не может быть... О, простите, я забыла, как вас по отчеству.

КАПИТАН. Зовите просто Мишель. А лучше – капитан.

ЖУРНАЛИСТ. Не верю... *(Берет его за руку.)*

КАПИТАН. Я боялся, что вы меня узнаете по голосу.

БОЦМАН *(подойдя к стойке)*. Ну, все, яхта пошла по борозде.

ДОКТОР. Доставай свою заначку. *(Ставит на стойку рюмки.)*

БОЦМАН. Маленькие. Надо хорошенько врезать, чтобы не видеть, что будет дальше.

КАПИТАН. Отставить! В чем дело? Вы на службе, держите себя в руках.

ДОКТОР. Я в это время на берегу. *(Выпивает.)*

БОЦМАН. А я должен быть навеселе по сценарию. *(Тоже выпивает.)*

ЖУРНАЛИСТ. Вы запрещаете им пить? Но ведь они до этого были в стельку.

КАПИТАН. До этого был розыгрыш. Театрализация.

ЖУРНАЛИСТ. А зачем она грязно ругалась?

ДОКТОР. Чтобы скрыть свою интеллигентность.

ЖУРНАЛИСТ *(улыбаясь)*. Вы ее только подчеркнули.

АДВОКАТ. Марина, он сделал это с какой-то целью. Открылся не просто так. Из боязни, скорее всего. Инициатива принадлежит нам! Не поддавайся.

ЖУРНАЛИСТ. Ты о чем? Отстань.

АДВОКАТ. Марина, не теряй головы. У тебя же трезвый образ мыслей. Подумай!

ЖУРНАЛИСТ *(показывая магнитофон)*. Здесь нет никакого передатчика. Никакой связи с берегом у меня нет. Только запись разговора. Которую надо остановить. *(Щелкает кнопкой.)*

АДВОКАТ. Мариночка, ну что ты делаешь? Они же у нас в руках!

ЖУРНАЛИСТ. Я хотела бы поговорить с вами наедине. Взять интервью, о котором давно мечтала.

КАПИТАН. Тогда выйдемте в белую ночь. Где витают души всего города.

ЖУРНАЛИСТ. А так же лучшие помыслы, мечты и сожаления.

КАПИТАН и ЖУРНАЛИСТКА выходят.

БОЦМАН. Давай еще. *(Наливает.)*

АДВОКАТ. Тогда и мне уделите хоть каплю.

БОЦМАН. Самим мало!.. *(Наливает и ему.)*

ДОКТОР. Есть разбавленный напиток.

АДВОКАТ. После такого поворота событий – несерьезно.

БОЦМАН. Вот не нужно было всё разбавлять, не нужно! Хоть одну бутылку чистого могла оставить? Ох, Зоя!..

АДВОКАТ. Кто вы такие? Что здесь вообще происходит?

БОЦМАН. Ты как будто не участвовал.

ДОКТОР. Вашу любимую увели на палубу.

АДВОКАТ. И что это значит?

ДОКТОР. Если она вам дорога, вы должны действовать.

АДВОКАТ. Не совсем понимаю.

ДОКТОР. Чтобы у нее не ожило, чего доброго, давно умершее чувство.

АДВОКАТ. Вы тоже не хотите, чтобы капитан перетянул ее на свою сторону?

БОЦМАН. Нам это на борт не надо.

АДВОКАТ. Тогда предлагаю действовать вместе. Вы отговариваете его, а я убеждаю ее.

ДОКТОР. Мы занимались этим на протяжении... *(Смотрит на часы.)*

БОЦМАН. Результат у штурвала.

АДВОКАТ. Какие предложения имеются еще?

БОЦМАН. Может быть, наоборот? Создать идеальные условия и пусть воркуют. К рулю уйдем мы, а они будут здесь. Я разберу кровать.

АДВОКАТ. Зачем это?

БОЦМАН. Для соблазна. Но у них активизируются силы противодействия.

АДВОКАТ. Не активизируются.

БОЦМАН. Почему?

АДВОКАТ *(повышая голос)*. Потому что! Кровать он разберет!.. Придумал тоже... Нужно хорошенько... *(Взволнованно жестикулирует.)* Взвесить все за и против.

БОЦМАН. Тогда заострим извилины. *(Наливает.)*

Меркнет свет.

ДОКТОР. Черт, сработала! Иван, почему ты не отключил эту штуку?

БОЦМАН. Откуда я знал, что дело примет такой оборот?

АДВОКАТ. А что сработало, какая штука? Это авария?

БОЦМАН. Сработал автомат. Во время ритуала происходит неожиданное отключение света.

АДВОКАТ. Зачем? Ну, так включите его!

БОЦМАН. Не полезу я в темноте. Сам должен включиться.

ДОКТОР. Минут через десять.

АДВОКАТ. Но яхта же плывет!

БОЦМАН. А что ей остается делать? Все как в жизни. Или как в сказке. *(Зловещим голосом.)* Чем дальше, тем страшней!.. Вы ни разу не пили в темноте? Попробуйте. Обостряет слух.

АДВОКАТ. У вас яхта плавучих идиотов, а не простреленных сердец.

БОЦМАН. Не знаю, нам нравится.

*Полная темнота.
Плеск волн, крик чаек.
Антракт.*

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Рулевая рубка.

КАПИТАН. Вы первая женщина у нас. Мне импонирует ваша циничная открытость. Ведь у женщин куда большая потребность закрываться маской нравственности. Потому что инстинкты давят сильнее.

ЖУРНАЛИСТ. Если бы у меня была хоть вот такусенькая догадка, что это вы, я бы насочиняла про себя с три короба, но ни слова правды. Да что теперь.

КАПИТАН. Если б вы насочиняли, мы бы не приняли вас в наши ряды. А так вы уже почти.

ЖУРНАЛИСТ. Меня действительно навел на вас этот человек. Дал денег, чтобы я попала на борт и собрала как можно больше материала. Он заказал разоблачительную статью.

КАПИТАН. Чем люди богаче, тем сильнее духовное обнищание.

ЖУРНАЛИСТ. Он мало про вас рассказал. Почти ничего. Сказал, что на Фонтанке появляется яхта, куда заманивают состоятельных людей для издевательств над ними. И все. И дал денег на посещение. *(Весело.)* Если б я знала, что яхта пойдет под мостами без руля, я бы ни за что... А он умышленно не сообщил об этом... Я согласилась на его предложение потому, что мне самой, как журналистке, стало чрезвычайно любопытно. Что вы за люди, кто вы, чем занимаетесь?

КАПИТАН. Доктор и боцман рассказали о себе правду. О своем прошлом. Как были выкинуты на берег из реки жизни.

ЖУРНАЛИСТ. А вы? Что случилось с вами тогда? *(Пауза.)* Я не буду писать статью, клянусь. Я верну ему деньги. Я доказала вам, что тут у меня пусто? Теперь мне противно, что я такая. Но ведь это же результат.

КАПИТАН. Как всякое произведение искусства, жизнь требует осмысления. Пусть даже запоздалого. Это мысль одного лауреата нобелевской премии. Наверняка, тоже запоздалая.

ЖУРНАЛИСТ. Я обманула вас. Огонек внутри все же тлеет. И сейчас вдруг начал разгораться. Я противна сама себе.

КАПИТАН. Если сердце оживет, вы не будете приняты в члены клуба.

ЖУРНАЛИСТ. Почему? А ваши сердца что, полностью мертвы? Ни за что не поверю.

КАПИТАН. То, что мы творим над вами, можно делать лишь при полном бессердечии. Мы не приглашаем сюда отпетых мерзавцев, отмороженных бандитов или зажавшихся хапуг. Мы выбираем нормальных людей, которые решили жить не как все, а намного лучше. Захотели стать выше обычных человечков.

ЖУРНАЛИСТ. Такие условия предлагает действительность. Или ты имеешь вес, или ты никто. Расскажите, пожалуйста, что произошло с вами десять лет назад. Какие обстоятельства выгнали из театра? Вы сильно пили, я знаю. Но пьют ведь чаще не от радости.

КАПИТАН. Радость как спиртное, чем дольше тянется, тем мучительней похмелье.

ЖУРНАЛИСТ. К чему вы это?

КАПИТАН. Сочинил афоризм.

ЖУРНАЛИСТ. А почему не смотрите на меня?

КАПИТАН. Если ваше сердце оживет, мы не вернем деньги.

ЖУРНАЛИСТ. Да при чем здесь деньги! Деньги, деньги! Посмотрите на меня!

КАПИТАН. Нужно следить за встречными кораблями.

ЖУРНАЛИСТ *(поворачивая его к себе)*. Еще тогда, десять лет назад, я была уверена, что понавляюсь вам. Потому что очень похожа на вашу жену. Что случилось, почему она ушла от вас?

КАПИТАН. Потому что я прострелил себе сердце.

ЖУРНАЛИСТ. Ну, хватит, давайте поговорим серьезно. Неужели вам нравится эта маскарадная жизнь?

КАПИТАН. Я актер.

ЖУРНАЛИСТ. Вы сознательно довели себя до такого состояния? Или так сложились обстоятельства? Где вы живете? На какие средства?

КАПИТАН. У меня все в порядке, ежели я могу позволить себе подобные игрища.

ЖУРНАЛИСТ. Но зачем? Почему? Вы обозлены на окружающий мир? Но он таков как есть. Злой, глупый и несовершенный. Или вы хотите что-то доказать? Ради чего вы это делаете?

КАПИТАН. Только из любви к городу. Его застывшая красота одухотворяет. Наполняет внутренне, придает сил. А живая красота изменчива...

ЖУРНАЛИСТ. Тем она и прекрасна, пока жива. Думаю, что у меня не все потеряно. Плевать я хотела на деньги. К тому же это деньги негодяя.

КАПИТАН. Он человечен как все. Такой же, как вы.

ЖУРНАЛИСТ. Разрешите мне повторить вопрос? Что случилось тогда? На вашей яхте нет запрета на интервью. Ответьте же мне с опозданием на десять лет. *(Прижимается к нему.)* Я хочу знать о вас как можно больше...

КАПИТАН *(отвернув лицо)*. Это невозможно.

ЖУРНАЛИСТ. Главное условие на вашей яхте – говорить правду.

КАПИТАН. Я не могу. Принесла же вас нелегкая. Хотя, если б не пришли вы, здесь не появился бы адвокат. А это небывалая удача.

ЖУРНАЛИСТ. Вы же сами сказали, что встречи здесь происходят по городской закономерности. Я навляюсь вам?

КАПИТАН. Адвокат прав. Такими женщинами не каждый сможет дорожить.

ЖУРНАЛИСТ. Поцелуйте меня.

КАПИТАН. Э-зачем?

ЖУРНАЛИСТ. Проверьте, так ли уж пусто у вас внутри.

КАПИТАН. Извините, но меня интересует только адвокат.

ЖУРНАЛИСТ. Да что вы все – адвокат, адвокат? Дался вам этот... *(Лицо изменяет догадка.)* Адвокат?..

КАПИТАН *(наставительно)*. Моя встреча именно с ним закономерна.

ЖУРНАЛИСТ. Что?.. Вы... Не может быть... .

КАПИТАН. Вы мне очень нравитесь, очень... Понравились сразу... Но... увы.

ЖУРНАЛИСТ. От вас поэтому ушла жена?

КАПИТАН *(загадочно улыбаясь)*. Вы, кажется, хотели пройти ритуал до конца? Тогда прошу.

Затемнение.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

В кают-компании ДОКТОР и АДВОКАТ.

ДОКТОР. Если она вам дорога, нужно действовать!

АДВОКАТ. Как? Что я должен сделать? Вызвать капитана на дуэль и зарубить в сабельном бою?

ДОКТОР *(задумчиво)*. Разве дуэли не караются законом?

АДВОКАТ. Я же пошутил.

ДОКТОР. На дуэли вам явно не повезет. А у нее, у вашей журналистки, возникнет к вам хотя бы чувство сострадания. Мы срочно высаживаем вас на берег, она сопровождает до больницы, вы держитесь молодцом...

АДВОКАТ. Какое сострадание, о чем вы говорите? Сейчас не девятнадцатый век.

ДОКТОР. Завяжите хотя бы драку. Чтобы получить увечье. Надо что-то предпринять, чтобы разбить это спаривание.

АДВОКАТ. Ну и выражения у вас. Я почему-то сильно проголодался.

ДОКТОР. Здоровый аппетит подтверждает истинность ваших чувств и желаний. Правильно, следует хорошенько подкрепиться перед схваткой.

АДВОКАТ. У вас найдется, чем накормить?

ДОКТОР. Сидите. Шикарный ужин входит в программу ночной прогулки.

ДОКТОР уходит за стойку бара.

Входит БОЦМАН.

БОЦМАН *(весело)*. Ха-ха, еле нашел эту заразу!.. Я же ставил ее давно. Не сразу вспомнил, как отключить. Извилины уходят в седины. Ну, что насупился, адвокат? *(Похлопывает адвоката по плечу.)* Дуешься на меня? *(Заходит с другой стороны, по-дружески обнимает.)* Напрасно. Я не по своей воле подвергал тебя риску. Хочешь, докажу? Я готов тебе помочь. *(Оглядывается на ДОКТОРА, говорит вполголоса.)* Я долго возился на корме и нашел то, что тебе нужно. Резиновая лодка. С газовым баллоном моментального надувания. Я выберу момент, когда мы будем ближе всего к берегу и дам тебе сигнал. Высморкаюсь. Вот так. *(Достает платок.)*

АДВОКАТ. Зачем?

БОЦМАН. У меня хронический насморк. Полипы.

АДВОКАТ. Зачем вы подадите сигнал? Зачем лодка?

БОЦМАН. Чтобы ты смылся отсюда.

АДВОКАТ. Один? Без нее?

БОЦМАН. Ты должен вызвать спасателей. Как можно скорее.

АДВОКАТ. У вас же есть ключ. Снимите замок и рулите к берегу.

БОЦМАН. Капитан не позволит. Одному легче выбраться, пойми. На веслах за час управишься. Освободив ее, ты будешь героем. Не понимаешь?

АДВОКАТ. Не понимаю. С какой целью вы предлагаете мне действовать именно так?

БОЦМАН *(оглянувшись)*. Я хочу поскорее закрыть эту лавочку. Надоело мне развлекать вашу публику. Всего лишь третья экскурсия насчет простреленных сердец, а нервы уже... Я сдуру пошел на авантюру. О, рифма!.. Хорошая строчка для моей песни.

ДОКТОР *(неся тарелки)*. Сейчас не до песен. Нужно поскорее отправить их на берег.

БОЦМАН. Вот я и ломаю голову, как это сделать.

ДОКТОР. У тебя же есть надувная лодка. Посади их, и пусть плывут.

АДВОКАТ. Куда? На верную гибель? Вы решили легко отделаться.

БОЦМАН. А капитан?

ДОКТОР. Он не должен знать об этом.

БОЦМАН. Отправить незаметно двоих не удастся. Только одного. *(Адвокату.)* Понимаешь?

ДОКТОР *(подозрительно)*. Ты что задумал?

Входят КАПИТАН и ЖУРНАЛИСТ.

КАПИТАН. О! Доктор накрывает на стол как по заказу. У меня дружная команда. Итак, приступим к торжественному ужину. Посвящаемые в орден занимают места вот здесь. *(Усаживает журналистку. Жест адвокату.)* Вас прошу.

АДВОКАТ. Я же ничего не доказал.

КАПИТАН *(ласково)*. Дорогой мой, я помогу вам.

АДВОКАТ. Бросьте вы эти замашки! Я не принадлежу к стаду так называемых... Если вы извращенец, то не воспринимайте людей нормальных подобными себе.

КАПИТАН. Я так люблю вас, адвокат...

АДВОКАТ. Я сейчас дам по морде!

КАПИТАН. Полюбил за то, что вы сами явились к нам на борт. *(Приглашает жестом сесть.)*

АДВОКАТ *(усаживаясь)*. Не трудно догадаться, какие ритуалы он здесь проводит.

КАПИТАН. Сейчас увидите. *(Делает знак доктору и боцману, идет к стойке бара, достает мантии.)*

АДВОКАТ *(боцману)*. Обычно вы не берете на борт представительниц слабого пола?

БОЦМАН. Если женщина на корабле, значит, жди беды. Сейчас на борту две прекрасные особы. Будет полный... *(Идет к капитану.)*

АДВОКАТ *(журналистке)*. Представляешь, что здесь устраивают? Они приглашают на прогулку солидных людей, заставляют признаться в неблагоприятных поступках, после чего совершают над ними... *(Оглянувшись на капитана.)* Мне бы добраться до берега.

ЖУРНАЛИСТ. Я помогу тебе.

КАПИТАН, БОЦМАН и ДОКТОР, надев мантии, подходят к столу с подносами, на которых тарелки с кушаньями, фужеры и графины с вином.

АДВОКАТ *(язвительно)*. А почему яхта простреленных сердец, а не другой части тела?

КАПИТАН. Когда вы станете членом ордена, мы рассмотрим ваше предложение.

АДВОКАТ. Вы примете меня насильно?

КАПИТАН. О разновидностях насилия и пойдет сейчас речь. *(Занимает место для торжественной речи.)* Великий создатель и творец, которого нам не суждено увидеть, вылепил наш мир так, что в нем каждую минуту сильные одерживают верх. Закон животного мира человек приукрасил юридическими тонкостями, но суть осталась прежней. Хищник преобладает над жертвой, а его добыча в ожидании участи радуется, что сегодня повезло.

АДВОКАТ. Ну зачем же так мрачно?

БОЦМАН. Почему? Веселая картинка.

КАПИТАН. Это было под Выборгом. На отцовской даче юная хозяйка принимала гостей, среди которых один доминировал, выделял себя из общей массы. По глупейшему стечению обстоятельств домой отправились все, кроме него. Он незаметно вернулся, и событие произошло как неизбежность. Уверенный в неписаном законе силы он уходил, не думая, что жертва способна ответить. И, наверное, очень удивился, когда грянул

выстрел. Выстрел из охотничьего ружья в спину. Убегающий получил заряд дроби, но с расстояния, не сильно пострадал. Именно заряд дроби и стал отправной точкой для правосудия, а не событие приведшее к выстрелу. Отцовское ружье, из которого девушка ответила насильнику, превратилось в главный факт разбирательства.

ЖУРНАЛИСТ. Это было десять лет назад?

КАПИТАН. Или вчера... Или сегодня...

АДВОКАТ (*ошеломленно*). Я не понимаю!..

КАПИТАН. Никто не понимал. Пострадавшая выстрелила, насильник скрылся, прибежавшие соседи заявили, она дала показания, дело пошло в оборот.

ДОКТОР. Это же не он.

КАПИТАН. Это его защитник. О котором я тебе не рассказывал, и ты не должна была знать. Мир непредсказуемо придуман. Особенно умиляешься, когда тебе доказывают противоположное. Ты не согласен, протестуешь, кричишь, вопишь, а тебе с улыбкой демонстрируют факты. Когда пойманный насильник заявил, что не мог находиться на месте совершения проступка, челюсти отвисли даже у специалистов. Ранение, по нему стреляли, казалось бы, где он мог быть еще? Однако появившийся как иллюзионист защитник настоял на проведении экспертизы. Какая дробь была в патронах, уточнил он у отца пострадавшей. Третий номер, засвидетельствовал хозяин ружья. А у раненного изъяли из тела дробь «нулевку», вот справка, подпись врача и вещественные доказательства. Подзащитный, оказывается, получил ранение в другом месте, он подвергся нападению в городе, на его жизнь покушались, есть свидетели, но к произошедшему на даче он ну никак не мог иметь отношения. Изъять из тела полученную дробь и вживить другую! Такое мог придумать редкий ум.

АДВОКАТ. Придумал не я.

КАПИТАН. Вы с блеском доказали. Он выиграл процесс. И даже версию изложил, по которой пострадавшая решила на клевету. Девушка в дальнейшем пыталась лишиться себя жизни, оказалась в психушке, потом уехала за рубеж. Навсегда.

ЖУРНАЛИСТ. Вы любили ее? Поэтому бросили жену?

КАПИТАН. Жена ушла от меня сама. Редкая женщина, украшение города. Ушла, потому что я влюбился в другое украшение, а после несправедливого судилища задумал отомстить.

ДОКТОР. И через три года сделал попытку.

КАПИТАН (*адвокату*). Отомстить не вам. Вас я потерял из виду. Хотелось мести негодяю.

АДВОКАТ. Я даже не помню его имени. Я прекратил с ним отношения сразу же после процесса. Он обманул меня.

КАПИТАН. А я попался как мальчишка. Чудом не угодил за решетку. Год находился под следствием за поджог.

ДОКТОР. Я боролась за него и спасла. Позже мне и это вспомнили, когда предложили уйти из органов.

КАПИТАН. Вы сбрили бороду потому, что она у вас начала сесть? Что поделаешь, времена года меняются, а мы не становимся моложе. Тогда вы держались ярко, самоуверенно, я бы даже сказал, гордились своим бессердечием.

ЖУРНАЛИСТ. История правдива?

АДВОКАТ. Я занимался работой. Такова профессия.

ДОКТОР. И покалеченные судьбы.

КАПИТАН. Да что теперь-то жалеть? В жизни должны быть крутые повороты.

ЖУРНАЛИСТ. Но почему вы бросили сцену?

КАПИТАН. Не смог дальше веселить людей. Жил в провинции.

ЖУРНАЛИСТ. Скрывались?

КАПИТАН. От самого себя. Построил милому доктору особнячок. Она тоже выделялась яркой красотой. Помогал хозяину ремонтировать яхту. Это я стал называть его боцман Йован. А вместе мы придумали развлечение для избранных. Я и не мечтал встретиться с вами, адвокат. Теперь вы понимаете почему, узнав его, я испытал неопишуемое чувство умиления? А вас оно возмутило. Я растягивал удовольствие, смаковал. Принять такую личность в орден для нас большая честь. И большая находка, не правда ли, друзья?

ДОКТОР. Тогда приступим! *(Сделав театральный жест.)* Считаю претендентов достойными.

БОЦМАН. Да, следует принять! *(Берет фужер с вином.)*

ДОКТОР. Принять в орден. Вино потом.

БОЦМАН. Можно и одновременно.

КАПИТАН. Водрузите на них венцы чужих страданий.

ДОКТОР. Встаньте! *(Достаёт венцы оригинальной формы.)* Ощущая на себе венцы чужих страданий, не позволяйте сердцу дрогнуть. Отныне действуйте без всяких сожалений. Знайте, средства, добытые любыми путями на личное благосостояние, усиливают значение братства бессердечных.

ЖУРНАЛИСТ. Каким же образом?

КАПИТАН. Вы легко и без сомнений потратите часть денег на красоту города. А это ли не высшая цель ордена?

АДВОКАТ. Вот как? Теперь понятно. Распределять эти средства будете, конечно же, вы?

КАПИТАН. Вы сами должны устроить для своих земляков что-нибудь неожиданное. Пожалеете средств? Вот странно. Получать солидные гонорары, комиссионные, проценты и даже взятки любят все, а беззаботно швырнуть на общую красоту способны не многие. Вы приняты в орден, господа, а это обязывает. Поздравляю вас, адвокат.

АДВОКАТ *(снимая венец)*. Какой орден? Орден подлецов?

КАПИТАН. Ну, зачем же вы так о себе? Орден людей уважаемых, прежде всего. Как принято называть по общему правилу. Итак, вы приняты, деньги возвращаются! *(Журналистке.)* Поздравляю и вас, дорогая. Поздравь ее, доктор. Она теперь наша.

АДВОКАТ. А если я не желаю? Мы не желаем быть членами вашего ордена.

КАПИТАН. Тогда деньги остаются в сейфе яхты. В банке ордена. Ваши предшественники соглашались. Забирали деньги, обещали потратить на конкретные дела... С теми, кто нарушил обязательства, придется работать. Разве не интересно будет вам заставить председателя общественного фонда выложиться на реставрацию известного памятника. Хапнул он на гуманитарной помощи раза в три больше. Вы же ценный кадр для нас, адвокат.

ЖУРНАЛИСТ. Мы сделаем это. Не он, так я. От имени ордена. А лучше от имени яхты. Орден – слишком громко. Претенциозно.

АДВОКАТ. Ты веришь в белиберду, которую он тут нагородил?

ЖУРНАЛИСТ. Я хочу быть с ними.

КАПИТАН. А вы, адвокат? Хотите стать членом экипажа?

Пауза.

ДОКТОР. Мы возвращаем деньги?

КАПИТАН. Да. Он согласен.

ДОКТОР *(подойдя к сейфу)*. Капитан... Денег нет...

БОЦМАН *(сморкаясь в платок)*. Что-то покачивание усилилось. Надо проверить.

БОЦМАН выходит в носовую часть.

КАПИТАН. Что происходило здесь во время отключения света?

ДОКТОР. Сидели в темноте. Боцман ходил вырубать автомат. Возвращался за фонариком.

АДВОКАТ *(встает, наигрывая приступ тошноты)*. Мне надо бы выйти... *(Роется в карманах плаща.)*

ЖУРНАЛИСТ. Тебе плохо? Дать платок?

АДВОКАТ *(достав что-то из кармана и быстро сунув обратно)*. Мерзавец... *(Идет за боцманом, громко кричит.)* А ну вернись! *(Останавливается, смотрит на капитана.)* Лихой поворот вы задумали.

ЖУРНАЛИСТ. Что с тобой, Виктор?

АДВОКАТ. Сейчас!.. Нет, пойдем вместе. Выйдем, я тебе все объясню. Пойдем же! *(Тащит журналистку за руку.)*

КАПИТАН. Марина остается здесь!

ДОКТОР *(вцепившись в рукав капитана)*. Не мешай им.

АДВОКАТ. Пошли, пошли!.. Сейчас ты кое-что узнаешь.

АДВОКАТ уводит ЖУРНАЛИСТА.

КАПИТАН. Марина, я жду вас!.. *(Доктору.)* Что с нашим боцманом?

ДОКТОР. Может быть, он решил провести обряд купания без твоей команды?

КАПИТАН. А деньги где? Что здесь произошло за мое отсутствие?

ДОКТОР. А ты о чем беседовал с прелестной журналисткой?

Затемнение.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Рулевая рубка.

БОЦМАН, пряча в карман платок, прислушивается к происходящему в каюте.

Выходят АДВОКАТ и ЖУРНАЛИСТ.

АДВОКАТ. Мерзавец!..

БОЦМАН. Я только дунул в платок – ты сразу прибежал! Не спеши.

АДВОКАТ. Зачем ты сделал это? Отвечай, фокусник! С какой целью? *(Показывает журналисту деньги.)* Он вытащил в темноте деньги из сейфа и подсунул в мой карман.

БОЦМАН. Вы зря, дамочка, вышли. Иди к капитану. Обратили внимание, как он на вас поглядывает? Я заметил.

АДВОКАТ. Ты действовал по его приказу? Отвечай!

БОЦМАН. Уважаемая, не стойте, здесь дует. Мы поговорим, разберемся...

АДВОКАТ. Они хотят, чтобы я выглядел в твоих глазах полным ничтожеством.

БОЦМАН. Да идите же писать какую-нибудь статью, там столько интересного!.. У нас мужской разговор, девушка.

АДВОКАТ. А еще он предложил мне по секрету бежать с яхты в надувной лодке. Одному, без тебя. Чтобы я отправился якобы за спасателями. Понимаешь?

ЖУРНАЛИСТ. Не совсем.

БОЦМАН. Объясню!..

АДВОКАТ. Стой на месте! Что не понятного? Последовательность событий какова? Мне припоминают сомнительное прошлое, торжественно принимают в орден идиотов, и дают возможность бежать, натолкав по карманам деньги, которые мной будто бы украдены. Ну? Кто я после этого в твоих глазах? Мариночка, тебя, вторую жертву, наивно рассказавшую о своих чувствах в прошлом, они подведут к более непредсказуемому поступку.

БОЦМАН. Мы не подведем!

АДВОКАТ. Еще бы, о чем речь! Тебя заставят совершить какой-нибудь решительный поступок. Против меня, против того человека, который дал тебе денег, против той части общества, от которой они дистанцировались. Боцман всего лишь исполнитель, марионетка, а главный иллюзионист он, капитан.

ЖУРНАЛИСТ. Но мы же появились на яхте случайно. Случайно!

АДВОКАТ. Случайность – это шутка закономерности. Изыск, чтобы не заедала обыденность. Тебя заставят совершить какой-нибудь акт протеста, и выставят полной дурой. *(Боцману, строго.)* Что у вас дальше по ритуалу?

БОЦМАН. Купание. Нет, омовение. Ну, как это... Такой обряд, когда принятые в орден кто ныряет, кто окунается, кто как.

АДВОКАТ. Чтобы смыть грехи?

БОЦМАН. Нет, чтобы доказать силу духа. Что вы с нами, не предадите.

АДВОКАТ. Слышишь, Марина? Тебе предстоит прыгнуть за борт. Наверняка, обнаженной. А тебя в это время тайно снимут на видеокамеру. Ты готова?

БОЦМАН. На какую еще видеокамеру? Нет у нас никаких видеокамер.

АДВОКАТ. У вас все есть, не надо «ля-ля». Где твоя лодка?

БОЦМАН. Вот. *(Берет в руки туго набитый брезентовый мешок.)* Вот здесь клапан газового баллона. Открываешь – и через минуту готово. Весла встроенные.

АДВОКАТ. Круто вы оснащены. А на видеокамеру, значит, денег не хватает? Надувай! Марина, бежим отсюда. Они готовили побег для меня, а мы смоемся вместе.

ЖУРНАЛИСТ. Нет. Давай не так.

АДВОКАТ. А как? Ты хочешь доиграть роль до конца в этом балагане? *(Боцману.)* В чем проблемы, дружище?

БОЦМАН. Я не дам лодку.

АДВОКАТ. Почему?

БОЦМАН. Это моя лодка.

АДВОКАТ *(разъяренно)*. Ты же предлагал мне бежать! Чтобы я вызвал спасателей и пришел к ней на помощь! Ты вызвал меня сюда! Я пришел с ней, теперь ее не надо будет спасать, мы бежим вместе! Ну так в чем же дело?!

БОЦМАН. Лодка... на одного утопающего рассчитана.

АДВОКАТ. То есть, только на меня, да? Мариночка, ну какие тебе нужны еще доказательства? Бежим! *(Боцману.)* Дай сюда лодку!

БОЦМАН *(прижимая мешок к груди)*. Она денег стоит.

АДВОКАТ. Денег? *(Достает купюру.)* Пожалуйста, возьми. Мало? *(Достает вторую.)* На еще. Бери!

БОЦМАН. Нам денег не надо... Нам хмеля давай!.. Отличная строчка для моей песни!..

АДВОКАТ. Ах ты мерзавец! *(Пытается вырвать мешок из хватки боцмана.)* Отдай! Отдай, говорю! Сейчас ты у меня запоешь. Отдай, иначе не поздоровиться! Марина, помоги!

ЖУРНАЛИСТ. Как?.. Что?.. Что я должна делать?! *(Суетится около борющихся.)*

АДВОКАТ. Ключ!.. Вытащи ключ из его кармана!.. Из нагрудного кармана штормовки!..

ЖУРНАЛИСТ *(вытащив ключ)*. Вот он, есть!.. Что дальше?

АДВОКАТ. Дальше?.. Дальше?.. *(Теснит боцмана к борту, говорит зловещим голосом ему в лицо.)* Говоришь, вы устраиваете купания?.. Омовения?.. Ну так искупайся же сам! *(Переваливает боцмана через борт.)*

Громкий всплеск.

ЖУРНАЛИСТ. Что ты наделал?!

АДВОКАТ *(тяжело дыша)*. У него лодка... Не пропадет... *(Протягивает руку.)* Ключ... *(Взяв ключ, пытается открыть замок.)* Сейчас уберем цепь... И пойдем к берегу... Берег недалеко, вон... С управлением я справлюсь... Черт, надо же!.. Не открывается... Спокойно, спокойно...

ЖУРНАЛИСТ. Виктор, лодки нигде не видно. Он должен был ее надуть, я так понимаю? *(Мечется от борта к борту.)*

АДВОКАТ. Мы идем малым ходом... Он где-то там, за кормой.

ЖУРНАЛИСТ *(вглядываясь, тревожно)*. Его нигде нет!.. Виктор, его... он... Боцман, кажется, утонул...

АДВОКАТ. Надо же такое сказать!.. Боцман – понятие непотопляемое!.. *(Смотрит на ключ.)* Не открывается... Еще одна случайность? *(Показывает ей ключ.)* Это не тот ключ.

ЖУРНАЛИСТ. У него в кармане другого не было... И сам он куда-то делся...

АДВОКАТ *(сплюнув, идет к одному борту, затем к другому, вглядывается, сплевывает еще раз)*. Ну что за хренотень!.. Иди, скажи капитану, что человек за бортом.

ЖУРНАЛИСТ. А за каким именно бортом? Его же нигде не видно. *(Качая головой.)* Пошли вместе.

Затемнение.

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Кают-компания.

ДОКТОР. Ты увлекся!.. Ты просто увлекся. А я обалдела – зачем он снял бороду? Если ты открыл свое лицо, значит, в городе рано или поздно узнают, кто устраивал прогулки на «ЯПСе». И наши приключения закончатся.

КАПИТАН *(ходит из угла в угол)*. Таких женщин, как вы, нет больше нигде, а уж я поездил. Казалось бы, отдаешь всю душу. Но одна, снедаемая ревностью, уходит. Другая, не веря ни во что, бежит за границу. Третья... *(Смотрит на доктора.)* Хочешь принадлежать одной всем сердцем. Но это же какие силы нужно иметь!

ДОКТОР. Ты повел нас на авантюру. Мы поверили, что романтика – единственный кислород души, обветренной балтийской непогодой. Все остальное, говорил ты, углекислый газ. Мы поверили. Ну что ж, избыток кислорода губителен, конечно. Ты готов прервать игру?

КАПИТАН. Да, Зоя, прости. Я открыл лицо специально. Чтобы она увлеклась и послала адвоката подальше. Чтобы адвокат сошел с ума от ревности. Так я задумал, начал осуществлять задуманное... И вдруг почувствовал... С удивлением почувствовал... В общем, пошел на поводу у своей чувствительности. Не такая уж невиданная ситуация. *(Приобнял ее.)* Мы с тобой были счастливы. Но в книге жизни одной страницей не зачитываются.

ДОКТОР. Если это не последняя глава. А ты открыл нам ее, убедил нас, что нужно сокращать противоречивое расстояние между обыденностью и мечтой. Чтобы ощутить холод тайны и силу красоты нужно жить необычными поступками, так? И что теперь? Капитана потянуло на мутную воду? Захотелось перечитать забытые страницы? Ну что ж, поймём и это.

КАПИТАН. Ты согласна с тем, что это был наш последний выход в залив?

ДОКТОР. У меня простреленное сердце. *(Горько усмехнувшись.)* Главное условие для находящихся на борту.

КАПИТАН. Чтобы проверить его холодность, ты не осталась на набережной?

ДОКТОР. А ты зачем отклеил бороду? Только для того, чтобы досадить адвокату?

КАПИТАН. Да. Нет... Я сам задаю себе этот вопрос.

ДОКТОР. Ну и каков же ответ?

Пауза.

Входят АДВОКАТ и ЖУРНАЛИСТ.

АДВОКАТ. Капитан, срочно остановите судно. Боцман упал за борт.

КАПИТАН. С вашей помощью?

АДВОКАТ. Он был пьян.

ДОКТОР. Марина помогала вам?

АДВОКАТ. Нет! Мы с боцманом сцепились... Я сейчас все объясню. Заглушите мотор, если нельзя повернуть руль. Этот ключ не подходит.

КАПИТАН. Боцман сам отдал вам ключ?

ЖУРНАЛИСТ. Я помогла отнять.

ДОКТОР. Значит, все-таки, участвовала. *(Капитану.)* Она помогала.

ЖУРНАЛИСТ. Отнять ключ! Всего лишь. Вытащила из кармана. А за борт упасть помогла лишь тем, что не вмешалась. Да остановите же яхту! Его нигде нет! Ни слева, ни справа, ни сзади.

КАПИТАН. Яхта давно стоит на якоре. Качаясь под урчание мотора. А если боцмана нигде нет, значит...

ДОКТОР. Сколько прошло времени?

АДВОКАТ. Да вот только что.

ЖУРНАЛИСТ. Минуты три. Без нашего обсуждения.

АДВОКАТ. Нужно предпринять хоть что-то. Ночь белая, уже довольно светло.

КАПИТАН. Только не в воде. Хотите поискать? Что же вы не прыгнули, когда он вам предлагал?

ЖУРНАЛИСТ. Это, знаете ли, нас и возмутило. Вы всем предлагаете искупаться на рассвете?

КАПИТАН. Только принятым в наш клуб. Смелые не отказывались. Вы оказались ещё смелее.

АДВОКАТ. Да ну хватит уже! Игры кончились.

ДОКТОР. Нужно было совершить омовение, и всё.

АДВОКАТ. Жертвоприношение Нептуну?

КАПИТАН. Нет, корюшке.

Пауза.

ЖУРНАЛИСТ. Виктор не виноват. Они повздорили.

АДВОКАТ. Не надо меня защищать. Защищать меня не надо. Я запутался в ваших шуточках. Сейчас очередная? Почему вы не спешите наверх? Вам безразлична судьба вашего товарища?

КАПИТАН. Я боюсь удостовериться. Доктор, мне с места не сойти.

ДОКТОР. Подобный случай имел место в прошлый раз. Боцман вывел принятых на омовение, они, раззадорившись, сначала кинули в воду его, дескать, покажи пример, и тут же прыгнули сами.

АДВОКАТ. Он что, не умеет плавать?

ДОКТОР. На спор Неву переплывал год назад. Но под водой больше двадцати секунд держаться не может. Возраст и прокуренные легкие.

КАПИТАН. Зоя, толкни меня! Кажется, отнялись ноги.

ДОКТОР. Допрыгались. Поздравляю. *(Усаживает капитана.)*

АДВОКАТ. Это вы довели меня до того, что я должен был отобрать у него ключ. Я хотел поскорее добраться до берега. Чтобы спасти ее и себя! Но ключ почему-то не подходит! Почему? Отвечайте, чудовище!

КАПИТАН. Я, наверное, перепутал. Дал боцману не тот. У меня их несколько. *(Достает связку ключей, говорит скорбным голосом.)* Может быть, попробуете вот этот?

АДВОКАТ. Опять издевается! Да будет этому конец или нет? Сначала предлагают рассказать о себе гадости. Потом вступить в пионеры, мягко выражаясь. Мягче некуда. Потом я должен искупаться! Но перед этим предлагают убежать на лодке.

КАПИТАН *(искренне удивившись)*. На какой еще лодке?

АДВОКАТ *(кривляясь)*. На резиновой!.. Еще и деньги распихали по карманам. Чтобы Марина подумала, будто я их украл. *(Достает деньги, показывает.)* Вот. Ну, что скажете? Кто из нас преступник?

КАПИТАН *(быстро подходит к доктору)*. Зоя, в чем дело?

АДВОКАТ. Надо же, он пошел! Чудо! А почему не по воде?

ДОКТОР. Не понимаю.

АДВОКАТ. Знаешь, Марина, ты права. На такое шапито можно потратить тысячу долларов. Нет, жалко. Пошли вы к черту. *(Засовывает деньги в карман.)*

ДОКТОР. Объясните, пожалуйста, как деньги очутились у вас.

АДВОКАТ. Ой-ой, а то мы не знаем.

КАПИТАН *(журналистке)*. Вы были свидетелем?

ЖУРНАЛИСТ. Из-за денег Виктор и расsvирепел. А потом из-за лодки.

КАПИТАН *(подойдя к адвокату)*. Расскажите, как все было. Действие пошло не по сценарию. Клянусь.

ДОКТОР. Нам самим важно разобраться. *(Журналистке.)* Вы простите за пережитое, но капитан ни к деньгам, ни к лодке не имеет никакого отношения. И я ни сном, ни духом. Клянусь.

АДВОКАТ. Начинается. Мамой клянусь, детьми клянусь!.. Как цыгане.

ЖУРНАЛИСТ. А почему вы не бежите туда?..

АДВОКАТ *(демонстративно объясняет только журналистке)*. Когда ты беседовала с капитаном о погоде, здесь отключился свет. По сценарию. Чтобы нагнать страху. Боцман пошел включить автомат. Или отключить, у них тут не поймешь. Потом вернулся за фонариком, искал его, возился за стойкой бара, ушел, свет включился. После чего боцман пришел и стал мне нашептывать. *(Изображая боцмана.)* У меня лодка... Надувная,

в натуре... Я тебе дам знак типа условный... Выскочишь, сядешь и греби отсюда!.. При это обнял меня с одной стороны, с другой. Я не мог понять, чего он трется? Оказывается, ловкач сунул деньги в мои карманы. Снабдил в дорогу. *(Доктору.)* А когда я вытащил наверх Марину и потребовал, чтобы нас отправили вдвоем, он вцепился в лодку и наотрез. Вдвоем плыть нельзя!.. Девушка должна остаться!.. Начал грызть борт в исступлении, чем довел меня до крайности.

КАПИТАН. Зоя, ты что-то знаешь?

ДОКТОР. Нет. Но я все поняла. Пора опускать флаг, капитан. Мы приплыли.

КАПИТАН *(взяв рацию и щелкнув кнопкой)*. Иван, мы ждем тебя!

АДВОКАТ *(журналистке, злорадно)*. Вот так вот! А мы переживаем, сердце рвем.

КАПИТАН. Вы с лихвой доказали, что у вас здесь без проблем. *(Стучит пальцем в левую часть груди.)*

АДВОКАТ. Я уважаю твой выбор, Марина. Капитан достоин высокого чувства. Но по каким причинам вы занимаетесь необычным делом я твердо уяснить не смогу. И не пытайтесь убедить, не получится. Объясните хотя бы конечную цель. Не почему, а зачем вы это делаете? Ради чего?

КАПИТАН. Только из любви к городу.

АДВОКАТ. Но должен быть какой-то смысл.

КАПИТАН. Правда жизни отрицает всякий смысл. А если суть бытия обман, нужно петь ему песни.

АДВОКАТ. Вы же взрослые люди.

ЖУРНАЛИСТ. Так ведь никто не делает.

КАПИТАН. Никто для нас не авторитет.

Входит переодевшийся БОЦМАН.

АДВОКАТ. Пожалуйста! Жив и психически здоров. *(Под укоризненным взглядом журналистки.)* Нет-нет, я ничему не удивляюсь. У меня простреленное сердце. Лодка, естественно, тоже цела и невредима?

БОЦМАН. Хочешь покататься? Я тебе предлагал. Вы просто не заметили, как я выбрался из воды, поэтому сами себя и разыграли. Я правильно говорю, капитан? *(Пауза.)* Адвокат, можно сказать, достойный член. И журналистка молодец. Они доказали, выкинули меня без сожалений. Я сыграл как надо?

КАПИТАН. Зачем тебе понадобилась импровизация с лодкой?

ДОКТОР. Ты переложил деньги из сейфа в карманы адвоката. Для чего?

БОЦМАН. Это же их деньги. Они приняты в орден, деньги возвращаются.

ДОКТОР. Ты хотел отправить адвоката одного. Подготовил побег с деньгами. Журналистка, по твоему замыслу, останется с нами, а про адвоката если и вспомнит, то с отвращением. Так? Ну и чего ты хотел этим добиться?

БОЦМАН (*виновато*). Зоя... (*Со стоном хватается за поясницу, хочет присесть на стул.*)

ДОКТОР (*бросается к нему*). Что? Опять таскал тяжелое?

БОЦМАН. Да, тоска тяжелая, невыносимая. Капитан, я объясню тебе потом, без посторонних.

ДОКТОР. Ты объяснишь сейчас. Не справишься, – я помогу.

КАПИТАН. Боцман прав. Разберемся без посторонних. Возвращаемся.

ЖУРНАЛИСТ. Какие же мы посторонние? Извините, но вы приняли нас в свой клуб. Мы вправе знать обо всем.

АДВОКАТ. Вы заставили нас принимать активное участие. Если мы доказали, что достойны состоять в ордене, то вы уж, пожалуйста, докажите свое расположение к нам.

КАПИТАН. Ничего особенного не произошло. Вы прошли все стадии посвящения. С чем вас от души поздравляем. Наполнить бокалы. Боцман, поднимай якорь.

ДОКТОР. Сидеть! У него прострел в пояснице. А чтобы полегчало, нужно высказаться. Не будешь? (*Адвокату.*) Он хотел отправить вас подальше, чтобы никто не мешал дальнейшему сближению капитана с Мариной. Отношения, подогретые прежним чувством и свежими визуальными симпатиями, должны, по его прогнозу, бурно развиваться. Так бурно, что капитан, вернувшись на Фонтанку, похерит свою затею и оставит яхту. После чего я соглашусь жить с Иваном все лето на островах, а на зиму перебираться в городскую квартиру. Ты верно рассчитал, дорогой боцман. Конечно же, я буду с тобой, если мы останемся одни.

ЖУРНАЛИСТ (*просветленно*). Капитан, вы говорили, что у команды мертвые сердца, а здесь кипят такие страсти!..

БОЦМАН (*капитану*). Зачем ты открыл свое лицо? Если ты засветился, значит, конец фильма. Разве не так? Ну и все. Ты мужик видный, здоровый, хлебай жизнь всласть. На кой ляд тебе простреленное сердце? Толку не будет. Мы их развлекаем, они проникаются твоей идеей, один даже прослезился, но польза в будущем только на словах. Прок есть, не спорю. Те, кто отказываются дружить с яхтой, оставляют нам деньги. Но стоит ли ради них класть последние силы, да еще и рисковать? Ни моим обидчикам, ни Зойкиному бывшему козлу-начальнику мы не отомстим и не собираемся делать этого. Тебе повезло, адвокат сам пришел на борт из твоего прошлого. Ты к нему с любовью, ради него мы вышли в залив, и что? Все идет прахом. И неизвестно какая пакость ожидает по возвращению. Капитан, затея накрывается. Мы не проиграли и не выиграли. Просто любая игра заканчивается. А если девчонка смотрит на тебя во все глаза, любила тебя молодого и готова принять теперь – это ли не приз?

Она же нравится тебе, ну так в чем дело? А я закрасшу на бортах неприличные буквы, и мы с Зоей... *(Умолкает.)*

ДОКТОР. Ты забыл спросить, хочу ли я этого? Мне быстро наскучит тихое прозябание. Такая натура. Капитан, яхта должна существовать.

БОЦМАН. Конечно!.. Ты готова служить ему, не покладая рук. Какую бы игру он не придумал, мы падем на колени и осуществим.

ДОКТОР. Ну, так прогони нас, если тебе надоело.

БОЦМАН. Ага, прогони... Если они теперь знают, кто именно капитан, то завтра об этом узнает весь город. Согласна?

КАПИТАН. Он прав. Легенда, потерявшая таинственность, засыхает. Годится только для гербария.

ЖУРНАЛИСТ. Он не расскажет. Он сохранит тайну. Твое слово, Виктор.

АДВОКАТ. Сохраню при одном условии. Вы с капитаном должны держаться на расстоянии платонических чувств.

ДОКТОР. Иначе и быть не может. Если вы остаетесь с нами, значит, вынуждены будете исполнять главное требование. Только дружеские отношения с собратями. Мы до сих пор справлялись. *(Глядя на боцмана.)* Хотя отклонения бывают.

ЖУРНАЛИСТ. Я согласна. Возьмите меня к себе. Ваши сердца не мертвы, а полны жизни.

КАПИТАН. Если она будет с нами, я не смогу. Я не выдержу.

ДОКТОР. Выдержишь. Неразделенные чувства сильнее. Благодаря им наша яхта держится на плаву.

БОЦМАН. Бери девчонку и уходи! Сам будешь счастлив и мне дашь покой. Как друга прошу.

ДОКТОР. Я тоже друг. И даже больше.

БОЦМАН. Все, поднимаю якорь. Принимай решение, капитан.

БОЦМАН выходит.

ДОКТОР. Нас будет двое рядом с тобой. Надежный баланс. И мощный стимул для адвоката. Вы, надеюсь, тоже останетесь у нас?

АДВОКАТ. Нет, я выхожу. *(Кладет на стол кредитную карточку.)* Деньги отдаю. Готов помогать материально, но только не сотрудничать. Быть в вашем дурдоме - увольте. Я не желаю подавлять своего чувства. Я хочу, чтобы его согревала надежда.

ДОКТОР. Мы все живем надеждой.

АДВОКАТ *(раздраженно)*. Я хочу жить реальной надеждой. Без розовых идеалов, железобетонных принципов и веры в высшую справедливость.

КАПИТАН. По-другому не получится. Судьба рано или поздно начнет взимать неотвратимые налоги.

АДВОКАТ (*подавая деньги журналистке*). Тебе советую поступить аналогично. Неразглашение тайны я гарантирую. Что должен делать принятый в ваш орден? Находить свежие жертвы для ваших ритуалов, я правильно понимаю? Ты хочешь участвовать в издевательствах над людьми?

КАПИТАН. Ты уйдешь? Или останешься с нами?

ЖУРНАЛИСТ. А ты как хочешь?

КАПИТАН (*доктору*). Если она будет с нами, я за себя не ручаюсь. Яхта не протянет долго.

ДОКТОР. Я буду рядом. В трудную минуту помогу.

АДВОКАТ. За мной остаются кое-какие права в том случае... (*Смотрит внимательно на журналистку.*) Вот что. Я тебе даже советую побыть с ними. Поднакопишь материала, зарядишься впечатлениями.

ЖУРНАЛИСТ. Думаешь, мне быстро надоест? Разочаруюсь?

АДВОКАТ. Сейчас тебя отговаривать бесполезно.

КАПИТАН. Я не хочу, чтобы она была с нами. Уходи!

АДВОКАТ. Да нет уж, останься.

ЖУРНАЛИСТ. Зачем тебе это?

АДВОКАТ. Назло ему. Доктор, вы мне сообщите, если они нарушат главное условие?

ДОКТОР. Не нарушат. (*Журналистке.*) Тебе у нас понравится.

КАПИТАН. Почему ты хочешь, чтобы она осталась?

ДОКТОР. У меня будет подруга. Наперсница моих затей.

АДВОКАТ. Так я могу на вас положиться?

ДОКТОР. Там видно будет.

КАПИТАН. Боцман дал обороты. Мы идем домой.

ЖУРНАЛИСТ кладет на стол деньги.

ЖУРНАЛИСТ. Я отказываюсь быть членом экипажа. Вот моя помощь вам. Хоть это и не мои деньги. (*Улыбаясь.*) Прощай, капитан. Надеюсь, яхта будет появляться на Фонтанке как можно чаще.

КАПИТАН. Молодец. Поздравляю. Верное решение.

ЖУРНАЛИСТ. Тогда – до свидания?

КАПИТАН (*обнимает ее*). Ты поступила как надо.

ЖУРНАЛИСТ (*печально улыбаясь и обнимая в ответ*). Я все поняла. Я недостойна быть с вами.

АДВОКАТ. Доктор, я хочу тоже обнять вас перед расставанием. От избытка чувств.

ДОКТОР. Вынуждена ответить мучительной взаимностью.

Затемнение.

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

Рулевая рубка. Гудение мотора.

КАПИТАН. Одна пятая людей земли живет припеваючи за счет обнищания других. О несправедливости говорят и пишут из века в век, но двигают историю по-прежнему деньги и обман. Значит жизнь всего лишь комедия, сюжет которой неизбежен. А кому надоело быть персонажем, тот может стать соавтором. Вот мы и придумали легенду о простреленных сердцах. Вы спрашивали зачем, с какой целью? А чтобы не считать себя побежденными. Начиная, каждый из нас троих надеялся, что рано или поздно встретиться со своим обидчиком и отыграется за прошлое от души. Судьба преподнесла мне подарок. Я встретил того, кто спас за деньги от наказания мерзавца, которому я хотел отомстить. И что же? Я понял, что ни я, ни мои товарищи не хотим никого отмщения. Замысел не позволяет.

АДВОКАТ. В вашем возрасте должно быть стыдно, капитан. Слушать как-то неловко.

КАПИТАН. А я не вам говорю. Своим поделщикам и воображаемой аудитории.

АДВОКАТ (*отведя журналистку к левому борту*). Не сожалей. Теперь я не сомневаюсь, что если ты и возьмешься им помогать, то быстро разочаруешься. Я даже готов быть с тобой при этом. Специально для тебя.

ЖУРНАЛИСТ. Виктор, меня, конечно, покорило то, как ты боролся за меня. Но пойми... (*Игриво.*) Твоя надежда жива лишь до тех пор, пока яхта ходит под таким названием.

АДВОКАТ. Я подожду.

ЖУРНАЛИСТ. Если боцман закрасит буквы и уйдет на острова, значит, для тебя все кончено. Потому что и у меня осталась маленькая надежда.

АДВОКАТ. На смену мечтательной весне приходит рассудительная осень. Ты не сможешь долго им помогать. Мы с тобой другие. Желание играть в такие игры нужно выстрадать. (*Весело.*) Будь милостива, не убивай мою надежду. Я сам выстрелю в сердце, когда наступит время. Обещаю.

ЖУРНАЛИСТ (*целует его в щеку*). Спасибо.

ДОКТОР (*приобняв капитана у другого борта*). Почему ты похвалил ее за отказ быть с нами? Надеешься?

КАПИТАН. Нет. Я искренне хочу, чтобы она была с адвокатом.

ДОКТОР. Считаешь ее недостойной? Не поверю.

КАПИТАН. Я любил трех женщин. И ни одну не сумел сделать счастливой. Тебе ли не знать. Поэтому сейчас мое дело только расставлять маяки. Яхте нужно хоть изредка появляться на Фонтанке.

ДОКТОР. Спасибо. (*Целует его в щеку.*)

БОЦМАН (*взобравшись повыше*). Смотрите!.. Какая панорама!.. Ради одного возвращения на рассвете стоит выходить в залив.

КАПИТАН. Ну, так запевай свою песню. Мы прикованы мечтами к берегам Невы.

БОЦМАН (*радостно*). В моей песни нет таких слов. Откуда?

АДВОКАТ. Боцман, какого черта? Держите руль!

БОЦМАН. Да надоело! Не беспокойтесь, адвокат, яхта идет на автопилоте. И под мостами мы проходили без всякого риска.

ЖУРНАЛИСТ (*рассмеявшись*). Ну разве не прелесть?

АДВОКАТ (*весело*). Капитан, я все-таки обещаю завести на вас дело. Вы форменные преступники.

КАПИТАН. Это если покоситься со стороны.

ДОКТОР. А почему я не знала про автопилот? У тебя есть автоматический навигатор? И ты не говорил? Я же испытала здесь, рядом с тобой, натуральнейший страх.

БОЦМАН. Когда это было, Зоя? А теперь посмотри на красоту. Как ровненько стоят дома. (*Указывает вперед.*) А ведь наши люди строили.

КАПИТАН. Некоторые здания выбиваются из общего ранжира. Запущенные, неухоженные.

БОЦМАН. Пьяный офицер строя не испортит.

Плеск волн, крик чаек.

КАПИТАН. Когда строилось данное великолепие, в разные годы и века, во время производства работ люди и веселились и терпели несчастья, приходила любовь, угнетали мучения, возникали семьи, наступали смерти, смех и слезы чередовались как тепло и холод. Но друзья и враги, честные служаки и наглецы, счастливики и униженные жили одним устремлением. Творить, возводить на удивление, создавать новое. Значит красота – это плод невидимых и забытых страданий.

ДОКТОР. Да, прекрасными становятся истории, наполненные мучительной борьбой.

КАПИТАН. По ночам в летнем саду мелькает тень императора, зовущего казненного сына.

ДОКТОР. В Александровском равелине частенько позванивают кандалы.

АДВОКАТ. В черной воде Мойки спряталось эхо взрыва, унесшего жизнь царя.

БОЦМАН. А эхо от трагического выстрела до сих пор бродит среди осин на Черной речке.

ЖУРНАЛИСТ. И непокорная Ладога вздувает и вздувает волны после того, как Петр велел сечь ее плетьюми.

БОЦМАН. А если еще глубже заглянуть в историю...

КАПИТАН. Не стоит туда заглядывать. Там вряд ли было лучше, чем сейчас.

ДОКТОР. Смотрите, смотрите!.. Первые лучи.
ЖУРНАЛИСТ (*качая головой от изумления*) Заря!..
КАПИТАН. Город!

*Все пятеро восхищены утренней панорамой.
Плеск волн. Крик чаек.
Аплодисменты.*

КОНЕЦ